Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

20 АВГУСТА 1930 г. № 36 (73) Цена 5 к.
ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 5 ДНЕЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25,
Дом Герцена. Телефон 2-80-12
ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Акц. о-во «Огонек», Москва; 6: Страстной б.; 11. Телефон 5-51-69
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

	СССР:	ВНЕ СССР:
На 6 м.	1 р. 80 к.	— 90 ц.
На 3 м.	—р. 90 к.	— 45 ц.

РЕАЛИЗОВАТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ О ШЕФСТВЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛБЮРО ФОСП О О ШЕФСТВЕ ЗАВОДА ИМ. ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА НАД ФОСП

Под лозунгами XVI с'езда ВКП(б) рабочий класс ведет развернутое наступление на капиталистические элементы. Бурными темпами идет социалистическая реконструкция всего народного хозяйства страны. Возникают десятки новых гигантов социалистической индустрии. Растет и ширится социалистическое переустройство деревни. Миллионы крестьянских хозяйств влились в колхозы. На базе сплошной коллективизации мы ликвидируем кулачество как класс, успешно преодолевая его сопротивление строящемуся социализму.

Рабочий класс под руководством ВКП(б) успешно преодолевает трудности социалистического строительства. Активность и инициатива рабочих масс возрастает. На основе социалистического соревнования и ударничества создается и крепнет новое отношение к труду. В борьбе за победу социализма выковывается новый тип рабочего эпохи социалистической реконструкции. Не только у станка, но и в госаппарате, и в колхозе рабочий класс осуществляет свое пролетарское руководство социалистической стройкой. Идея Владимира Ильича о шефстве явилась могучим рычагом, ускоряющим процесс социалистического переустройства как города, так и деревни.

Сейчас, когда партией поставлены огромные задачи на фронте культурной революции, непосредственное и активное участие рабочих масс в их разрешении приобретает особое значение. Классовый враг на идеологическом фронте вообще и в литературе, в особенности, ведет непримиримую борьбу с наступающим социализмом. Социалистическое наступление на капиталистические элементы неизбежно сопровождается и обострением классовой борьбы. Кулацкие элементы в литературе открыто и замаскированно сопротивляются строящемуся социализму. Дать отпор этим капиталистическим элементам, выбить их из последних позиций, обеспечить в кратчайшие исторические сроки гегемонию пролетарской литературы будет означать полную победу генеральной линии партии, несмотря на попытки поколебать ее, исходящие из лагеря правых оппортунистов и левых фразеров.

Все эти огромные задачи могут быть выполнены только при самом живейшем и непосредственном участии пролетарских масс в строительстве пролетарской литературы. Вот почему ФОСП приветствует начинание рабочих завода им. Владимира Ильича, выдвинувших идею шефства рабочих масс над писательскими организациями. Этот исторический почин рабочих завода им. Владимира Ильича, являясь развитием ленинской идеи о шефстве, есть наилучшая форма осуществления пролетарского руководства литературным фронтом.

Отмечая, что писательские ряды еще медленно и плохо перестраивают свою работу, что величайшие процессы социалистического строительства еще слабо отражаются в художественной литературе, рабочие завода им. Владимира Ильича совершенно своевременно и правильно призывают советских писателей итти на заводы, в гущу рабочей массы, там проверять свое творчество, черпая в практике социалистического строительства зарядку для своего творчества и создавая литературу, понятную миллионам.

ФОСП обращается ко всем литературным организациям, входящим в ФОСП, с призывом развернуть немедленно активную работу по реализации предложений, выдвинутых в обращении рабочими завода им. Владимира Ильича, и считает необходимым провести в жизнь следующие практические мероприятия для реализации обращения:

1. Провести на предприятиях Москвы доклады о положении на литературном фронте и задачах советского писательства в эпоху социалистической реконструкции.

2. Послать писательские бригады на фабрики и заводы для организации литературных выступлений, изучения производственной, общественной и культурной жизни, собирания исторических материалов о роли и месте отдельных предприятий в пролетарской революции с тем, чтобы накопленные материалы легли в основу творчества советских писателей.

3. Организовать на предприятиях диспуты по вопросам литературной жизни и отдельным художественным произведениям, вынося на критику рабочих масс художественную продукцию советского писательства в процессе его творчества.

4. Принять активное участие в выпуске литературных страниц в заводских печатных газетах и в оформлении литературно-художественного материала стенгазет.

5. Усилить работу в литературных кружках, обеспечивая их нормальную работу выделением кадра постоянных квалифицированных руководителей, и принять меры к организации новых литературных кружков.

6. Привлекать представителей от рабочих заводов Москвы к участию в различных комиссиях по обследованию и изучению литературных организаций и разработке отдельных, наиболее важных вопросов литературного движения.

7. Включить представителей рабочих московских заводов в руководящие органы ФОСП (в исполбюро, редсовет издательства и правление клуба).

8. Организовать на предприятиях передвижную выставку произведений советской литературы, отражающих процессы социалистической реконструкции.

9. Принять активное участие в улучшении постановки библиотечного дела на предприятиях.

ФОСП выражает полную уверенность в том, что все литературные организации и все отделы ФОСП на местах, на основе социалистического соревнования, уже в самое ближайшее время развернут целый ряд дополнительных мероприятий по реализации обращения рабочих завода им. Владимира Ильича.

РАПП ПЕРЕСТРАИВАЕТ РАБОТУ

НА РАСШИРЕННОМ СЕКРЕТАРИАТЕ

РАПП отставал в темпах работы от других пролетарских организаций. Секретариат РАПП взял решительный курс на перестройку всей своей работы, в соответствии с реконструктивным периодом. **Активизация работы руководства РАПП может быть разрешена только при условии привлечения к его повседневной работе широких масс рабочих-рапповцев.**

Для орабочения секретариата РАПП в его состав намечено включить пять товарищей: **Юрина, Овалова, Чуркина (завод «Авиаприбор»), Титова (завод им. Ильича) и Грина (завод им. 1905 г.).** Кроме того, при секретариате создается институт инструкторов. В качестве инструкторов выдвигаются двое рабочих-рапповцев из Ленинграда — тт. **Евсеев и Грудинин** для постоянной работы в руководящих органах РАПП.

РАПП переводит свою работу на ударные темпы. При секретариате РАПП, как сообщил в своем докладе на расширенном заседании секретариата 17 августа тов. **Л. Авербах,** создается 4 сектора: **массовой работы** (участие РАПП в культурной революции, работа с читателем и пр.), **научно-методический, организационно-инструкторский** (изучение творческого лица местных АПП, работа с кадрами, выдвиженчество) и **сектор кружковой работы.** Кроме того, намечено создать **сектор печати. Каждый сектор будет работать по бригадному методу.**

План работы секретариата РАПП отражает все эти основные моменты перестройки. В организациях АПП и литкружках широко развертывается дискуссия по творческим вопросам. Укрепляется связь с местными АПП и литкружками путем систематической рассылки писем о положении на литературном фронте и обследовании бригадами ассоциаций: Нижневолжской, Иванововознесенской, Сибирской, Башкирской, Уральской, Северной, Московской и Нижегородской АПП.

В ноябре для рабочего актива кружковцев начнут работать в Москве курсы по подготовке руководителей литкружков на 30 человек. В Институт искусства, литературы и языка Комакадемии посылается кадр рапповцев. Для укрепления наиболее слабых АПП (Нижневолжской, Сибирской) РАПП пошлет туда на постоянную работу ряд ответственных работников.

В ближайшее время РАПП проведет совещание с представителями «Кузницы» о взаимоотношениях «Кузницы» и РАПП и аналогичное совещание с ВОКП.

Для широкой активизации работы ФОСП и орабочения ее руководящих органов РАПП пересматривает состав своей делегации в ФОСП и включит в нее ряд рабочих-кружковцев.

— Журналы РАПП («Октябрь», «На литературном посту», «Рост» и др.), нуждаются в самой решительной перестройке, чтобы превратиться в активное орудие РАПП на литературном фронте. Этой перестройке мешала косность редакций журналов и неработоспособность секретариата РАПП, — заявляет тов. Авербах. — РАПП заслушает на заседаниях большого секретариата доклады редакций журналов «На литпосту», «Красная новь», «Печать и революция», «Рост», «Октябрь» и примет меры, чтобы активизировать их работу.

Выступавшие в прениях по докладу тов. Авербаха (тт. **Селивановский, Шушканов, Гусев, Равио (Закавказская АПП)** отметили большое значение перестройки всей работы РАПП, которая возможна только, опираясь на рабочие массы. Необходимо ускорить районирование организаций РАПП и ликвидировать окружные АПП, которые не всегда были работоспособны, что даст возможность полностью реализовать лозунг: «РАПП—на предприятия».

На расширенном секретариате РАПП о докладом о реорганизации издательского дела и создании единого Госиздательства художественной литературы «ЗИФ» выступил тов. **Арт. Халатов.**

Отчет о его выступлении и решениях секретариата РАПП будет помещен в следующем номере «Литературной газеты».

А. КР—ОВ.

СОВЕТСКИЙ ОЧЕРК ЗА ГРАНИЦЕЙ

Выходящий в Польше «Литературный ежемесячник», журнал левого направления, под редакцией Александра Вата, в № 7 за 1930 г. об'явил конкурс на образцовый, высоко-художественный очерк. В качестве лучших образцов современного очеркового искусства напечатаны и переведены на польский язык очерки: Ларисы Рейснер—«Ульштейн»; Эгона Эрвина Киша—«У Форда в Детройте»; Бориса Кушнера—«Новый сев» и Софьи Виноградской—«Ударники» и «Ленинград показывает высоту».

ГОСИЗДАТ — М. КОЛЬЦОВУ

Правление Государственного издательства РСФСР, в связи с десятилетием работы М. Е. Кольцова, в «Правде» обратилось с приветствием к юбиляру. В приветствии Госиздат отмечает, что на страницах «Правды» выковался один из лучших большевистских журналистов, сочетавший в своем творчестве политическую остроту с недюжинной художественностью.

Правление Гиза постановило принять участие в организации «Вечера советского фельетона» в Доме печати, посвященного творчеству М. Кольцова.

ЗА ЛИТЕРАТУРНУЮ ОЛИМПИАДУ

Ф. ГЛАДКОВ

Олимпиада искусств и литературы народов СССР — могучее орудие по созданию братской творческой связи и творческого соревнования. На мой взгляд Олимпиады должны быть не эпизодическими явлениями, а регулярным ежегодным смотром сил пролетарского искусства.

Пора положить конец разобщенности в искусстве советских республик. Литературная олимпиада — один из сильнейших факторов подлинного и плодотворного классового сотворчества.

О. БРИК

Литературная олимпиада только тогда достигнет своей цели, если отдельные национальные литературы будут соревноваться на Олимпиаде в том, что ими сделано реального в области обслуживания основных задач соцстроительства. Олимпиада должна продемонстрировать как индивидуальные творческие достижения, так и достижения отдельных писательских групп.

И. ЖИГА

Если под словом «Олимпиада» подразумевается творческое соревнование литератур всех национальностей СССР, если в то же время будет выдвинута как главная задача смотр-проверка достижений советской литературы, то такую Олимпиаду можно только приветствовать. Этот смотр-соревнование нац-литератур народов СССР должен показать, насколько советская литература активно участвует в социалистическом строительстве, какие в этой области имеются прорывы и достижения.

П. КИКОДЗЕ

Нужна Олимпиада революционных и пролетарских писателей всего Союза.

Театры и кино по жанру «интернациональны». Литературу нужно переводить. До Литературной олимпиады необходимо провести длительную упорную подготовку по линии издательской (переводы) и критической (взаимное ознакомление с русскими и другими читателями). Только тогда Литературная олимпиада будет проведена успешно.

КУЛЬТЭСТАФЕТА В МОСКВЕ

XVI партс'езд поставил важнейшую задачу — усилить темпы развертывания в стране культурного строительства. Перед лицом партс'езда первый областной слет культармейцев принял ряд обязательств, в том числе — организовать вступление всей Московской области в единый культпоход, умножить ряды культармии, создать боевые штабы культурной революции — советы культурной революции.

В настоящее время по Москве и области проходит **культэстафета.** Это—новая форма организации масс для участия в культурной стройке.

Во всех районах Москвы культэстафета началась в первых числах августа. В культэстафете принимают участие многие тысячи культармейцев: в Красно-пресненском районе — **3½ тысячи** культармейцев, в Хамовническом — **3 тысячи** и т. д. Количество участников культэстафеты каждый день растет.

Началось проведение культэстафеты в деревнях, колхозах и совхозах Московской области. Центральный оперативный штаб культэстафеты при МОНО направляет 21 августа в районы **150** культармейцев для проведения культэстафеты на местах. МОСПС провел трехдневник сплошной агитации за участие профсоюзов в культэстафете.

❖ Сегодня на Ленинских горах устраивается массовка, посвященная культэстафете, под лозунгом «За реализацию решений XVI с'езда о культурном строительстве», и проверка хода культэстафеты. На митинге с рапортом о ходе культэстафеты выступят представители районов. Центральный штаб при МОНО вручит переходящее знамя одному из районов, наиболее успешно проводящему культэстафету.

❖ 7 сентября, в день XVI мюда, будет проведена общемосковская демонстрация «За культпоход».

❖ Финиш культэстафеты будет проведен по области между 10 и 15 сентября.

ЗАЕМ „ПЯТИЛЕТКА В ЧЕТЫРЕ ГОДА" У ПИСАТЕЛЕЙ

Кампания по размещению займа **«Пятилетка—в четыре года»** подходит к концу. Размещение займа среди трудящихся в Московской области дало превышение задания, поставленного перед Московской областью. Это свидетельствует о том энтузиазме, с каким трудящиеся массы отнеслись к финансовой базе индустриализации страны.

Проводимые сейчас «субботники индустриализации»—один из видов содействия скорейшему осуществлению социалистического строительства в городе и деревне.

Казалось бы, что **писательская общественность должна была принять самое активное участие как в проводимых «субботниках индустриализации», так и в содействии укреплению финансовой базы индустриализации страны, в содействии размещению займа «Пятилетка—в четыре года».**

Однако, до сих пор писательская общественность слабо откликнулась на призывы ФОСП и месткома писателей принять активное участие в проведении «субботников индустриализации» и в расширении клуба писателей—подписчиков на заем «Пятилетка—в четыре года».

На 15 августа сумма размещения займа среди писателей по Федерации и месткому писателей достигла всего лишь **9 тысяч** рублей. Эта сумма составляет лишь третью часть того, что дала писательская общественность при проведении подписки на третий заем индустриализации.

Вызов комиссии содействия размещению займа при ФОСП («Л. Г.» от 25 июля), обращенный к целому ряду писателей, оставлен последними без ответа.

В течение немногих остающихся дней размещения займа **писательская общественность должна дружно усилить подписку на заем «Пятилетка—в четыре года»!**

Н. КРУТИКОВ

***

На **20 августа** подписка на заем «Пятилетка — в четыре года» среди членов Всероскодрама достигла **25 тыс. руб.**

П. Петров-Соколовский подписался на заем «пятилетка в 4 года» на 300 руб. и вызывает тт. **А. Жарова, И. Уткина, Ю. Олешу, Е. Яновского и Н. Равича.**

Тт. Россовский и П. Арский подписались на заем по 300 р. каждый и вызвали тт. **Колосса, М. Карпова, Файко, Чижевского, В. Катаева, Успенского, Лернера, Гореву, Доброправина и Найда.**

В. Катаев подписался на заем на **1.000 р.**

РАПОРТ ЛИТЕРАТУРНОЙ БРИГАДЫ

Выделенная Ростовским отделом ВОКП бригада писателей, в составе тт. **Д. Москаленко, Н. Неверова-Чинарина, И. Спелова, А. Семикина и И. Груднева,** рапортуют «Литературной газете» о своей работе в колхозе **«Коминтерн».**

За месяц пребывания в колхозе литбригада провела через стенгазету совместно с комсомолом кампанию «Война лжеударничеству» и курсы подготовки культурников на 100 человек. Организовано соцсоревнование между колхозами на засев технических культур.

Бригада добилась отпуска 14.000 руб. на культнужды колхоза. Выпущено 3 печатных газеты и проведено 5 литературных вечеров в колхозе и станице. Организованный бригадой литкружок взял на себя пропаганду художественной книги на селе.

Эти мероприятия литбригады дали большие результаты в укреплении культработы колхоза. **Во всех 30 бригадах колхоза теперь выходят свои стенные газеты. В бригадах систематически работают культтройки.** В связи с ростом числа читателей и спросом на художественную литературу, поднят вопрос о пополнении библиотеки и избы-читальни новыми книгами. Правление колхоза оборудует, помимо этого, две агитповозки.

В результате борьбы с лжеударничеством, созданы три новых ударных бригады комсомольцев.

За время пребывания в колхозе писатели собрали много ценного материала и для творческой работы.

Рапортуя, литбригада Ростовского отдела ВОКП вызывает Ленинградское и Воронежское отделения ВОКП последовать в своей работе примеру Ростова.

ПЕРЕД XVI МЮД

Областной штаб по проведению Международного юношеского дня развернул подготовку к XVI МЮД. Московский комитет комсомола с 15 августа по 15 сентября проводит месячник массового набора рабочей и батрацкой молодежи в комсомол. XVI МЮД будет ознаменован также передачей лучших комсомольцев в партию.

Перед МЮД будет организован ряд докладов и концертов по радио. Выпускается специальная радиогазета «Комсомольская правда» и «Пионерская правда».

Областной штаб дал задание ячейкам комсомола Совкино и Межрабпомфильм подготовить короткометражный хроникерский фильм, посвященный XVI МЮД. В Москве будет проведена заэ'емка празднования МЮД.

К XVI МЮД намечено художественно оформить ряд московских предприятий, площадей, трамваев и автобусов. В ознаменование XVI МЮД областной штаб МК комсомола решил добиться **закладки в Москве Дворца рабочей молодежи, начать выпуск областной «Комсомольской газеты», переименовать площади, улицы и фабрики именем комсомола и МЮД.**

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЦЫГАН

В целях культурного развития цыганского трудового населения Центриздат СССР с июля 1930 г. приступил к изданию общественно-политического, научно-популярного и литературно-художественного ежемесячного журнала на родном языке цыган **«Бутяритко Ром»** («Трудовой цыган»).

В журнале будут освещаться вопросы перехода цыган на оседлую жизнь, коллективизацию их, организация производственных артелей и культурно-просветительная работа.

Кроме этого, в журнале **«Бутяритко Ром»** будут помещаться статьи и заметки цыган в СССР и за границей.

Первый номер печатается. Подписная цена журнала за шесть месяцев 80 коп.

Центриздат обращается ко всем цыганам с просьбой стать активными рабкорами и подписчиками этого журнала.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

В Ленинграде открылась всесоюзная педагогическая выставка. Она отображает не только ход всеобщего начального обучения, но и показ общественной работы советской школы. Помимо отделов союзных республик, на выставке есть иностранный отдел. Он показывает постановку образования в Америке, Германии, Франции, Японии и других странах.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПЕРЕКОПА

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЛОКАФ, КО ВСЕМ СОВЕТСКИМ И КРАСНОАРМЕЙСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

В ноябре—одновременно с празднованием 13 годовщины Октябрьской революция—Советская страна и Красная армия отмечают X годовщину Перекопа.

Перекоп вошел в историю нашей революции и гражданской войны как беспримерно героический эпизод ознаменовавший окончательный разгром последних остатков отборной белогвардейщины. Перекоп вошел в нашу историю как символ величайшего революционного мужества, беспредельного героизма и стойкости Красной армии, идущей на штурм неприступных и хитроумных укреплений. Перекоп вошел в нашу историю связанным с именем величайшего из полководцев пролетарской революции Михаила Васильевича Фрунзе, 5-летие смерти которого совпадает с годовщиной Перекопа.

Перекоп нашел в нашей литературе еще немногих своих художников. Прекрасная книга Малышкина «Падение Даира» и пара поэм—вот все, что получила пока страна и Красная армия от художников слова о Перекопе. Слишком велика и многообразна тема, слишком значительно историческое событие, слишком недостаточно еще широчайшая масса трудящихся и молодежи знают о нем, чтобы считать долг художественной литературы Перекопу выполненным.

Литературное об'единение Красной армии и флота, пользуясь приближением годовщины Перекопа, мобилизует членов ЛОКАФ и призывает советских и красноармейских писателей и поэтов художественным словом откликнуться на годовщину.

ЛОКАФ считает необходимым ознаменовать годовщину Перекопа изданием художественного альманаха, дать театру Красной армии и всем красноармейским, рабочим и деревенским клубам пьесу о Перекопе, создать для ансамбля красноармейской песни и самодеятельных кружков героические оратории, дать деревне и красноармейской казарме лубки и плакаты.

ЛОКАФ в ближайшие дни поставит в ЦДКА в Москве для всех писателей и поэтов особый доклад о Перекопе и т. Фрунзе. Это же необходимо сделать всем литоб'единениям Красной армии и флота на местах.

ЛОКАФ не сомневается, что вся писательская общественность нашей страны и пролетарские писатели, в первую очередь, горячо отзовутся на его призыв, содействуя созданию достойного памятника величайшему из эпизодов вооруженной борьбы за социализм.

Создадим литературный памятник Перекопу и организатору перекопской победы тов. Фрунзе.

Президиум ЛОКАФ

ВОЕНИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Языком «оперативных сводок» изо дня в день на газетных страницах обсуждает пролетариат Союза текущие вопросы огромного и победоносного процесса социалистической реконструкции. Этот стиль боевого напряжения и плановости, стиль засученных рукавов и напруженных мускулов страны, в краткий исторический срок превращающейся из аграрной в индустриальную, еще не нашел адекватного выражения в художественном слове. Об этой литературе — далеко не поспевающей за темпами пятилетки—обозревателю приходится говорить иногда не столько языком «военной сводки», сколько в тоне «больничного листка».

Целый ряд писателей «болеет» сейчас не отсутствием тем, а напротив, их избытком, неумением писателя ими овладеть. Равняясь по темам эпохи, многие даже лучшие наши художники не умеют равняться по ее темпам. Привыкший работать с оглядкой на усадебную неторопливость писателей времен Толстого, медлительно пережевывающий свои переживания, такой художник только скользит по новой тематике. Этот мезальянс-писатель старых психологических навыков, вступивший в связь с новыми темпами, ничего, кроме художественных недоносков и не способен дать.

Подобно тому как в восстановительный период нашей индустрии, мы загружали старые заводы новыми заказами, а в реконструктивный для новых, гораздо более широких заказов уже потребовалась иная, значительно более высокая производственная база, так и сейчас для литературы реконструктивного периода, для удовлетворения творческих заказов эпохи нужна новая писательская психологическая база. В этом направлении идет классовое самоопределение попутчиков, творческое самовыявление пролетписателей, решение вопроса, кто из пролетписателей окажется подлинным выразителем реконструктивной эпохи.

Пролетписатели и наиболее чуткие левые «попутчики», искренне старающиеся овладеть новой тематикой, явно ощущают, что этот вопрос отнюдь не решается механически: нужна не только большевизация тематики, но и большевизация стиля! Для того, чтобы писать о реконструктивной эпохе, нужно реконструировать свою психологию, свои творческие навыки...

Перед этим решающим творческим прыжком от восстановительного периода к реконструктивному — еще не совершенном в литературе — большинство писателей топчется на месте. Отсюда ожесточенные споры о «творческом методе» среди пролетписателей. Отсюда чрезвычайная осторожность и медлительность таких левых попутчиков, как Бабель и Олеша.

Ю. Олеша — характерная для последних лет восстановительного периода писательская фигура, как известно, провозгласил в «Зависти»: «Природа славы изменилась». Между тем теперь попутчику, желающему стать окончательным союзником пролетариата, надо осознать другое: должна измениться природа самого таланта...

Эпохе не нужно только «развлекающийся наблюдениями» писатель, эстетски обличающий эстетов, бесконечно устраивающий сентиментальные проводы уходящей эпохе, мелодекламирующий дифирамбы новому веку, начиненный комплексом эмоций кающегося интеллигента, абсолютно чуждый большевистскому стилю.

Природа таланта должна измениться, должен смениться и психологический тип писателя. Уже незадолго до Октября, в дни «литературного распада», тип длинноволосого «писателя-витии» сменился другим психологическим типом—поэтом-кривлякой, литературным денди, фатовато щеголявшим своим талантом, фланером, готовым пред'явить свою талантливость, используя любую тему, фармазонщиком от искусства, стекляшками метафор и образов подменившим социальное содержание современности.

Этот психологический тип в богемской одежде долгие годы юлил на литературных подмостках и послеоктябрьского периода. Сейчас настала пора покончить с последними остатками психологического пыла. Левеющие «попутчики», отталкиваясь от этого типа, все сильнее и сильнее ощущают потребность сменить просторную толстовку вольных стрелков от искусства на военную гимнастерку дисциплинированных участников напряженной пролетарской борьбы за социализм.

В этом смысле организация ЛОКАФ, ощущается чрезвычайно своевременной. Не случайно писатели так энергично откликнулись на нее. ЛОКАФ, указывая писателю выход на широкий участок актуальнейших сюжетов из быта Красной армии, в то же время служит напоминанием ему о необходимости глубокой психологической переподготовки. Чем дальше, тем больше литература данного этапа нуждается в военной выправке, а советский художник—в преодолении творческой анархичности и размагниченности.

«Перо не тупит меча, меч не тупит пера», — говорит древняя кастильская пословица. На военной тематике неоднократно заострялось писательское перо, батальные мотивы часто служили пробным камнем высококачественного реализма и импрессионизма, школой художественной выдержки и ясного глазомера. Не случайно, именно в качестве военкора Севастопольской кампании, вырастал художник Лев Толстой. Не случайно Стендаль свое зрение реалиста тренировал на наполеоновских походах, а свой стиль—на чтении военного языка «кодекса законов». «Жизнь» учила меня винтовкой... чтобы стал я спокойным и ловким». — рассказывает один из крупных послеоктябрьских поэтов. Винтовка гражданской войны в сущности заново воспитала кадры писателей Октября — от Серафимовича до Бабеля в РСФСР, от Сосюры до Хвильового — на Украине.

Военизацию литературы надлежит, однако, понимать в гораздо более широком общественном смысле. В суровую «эпоху войн и революций» по всему миру идет военизация, то явная, то искусственно-завуалированная. Интереснейшая задача, которая стоит перед пролетарским художником и марксистским литературным критиком, заключается в том, чтобы наглядно противопоставить характеру военизации капиталистической системы характер военизации пролетариата социалистических республик. Там бешеное вооружение сопровождается психологическим разоружением читательских масс. Там генеральные штабы культивируют в строевой армии солдата-автомата, стараясь вышелушить из него всякое классовое самосознание, всякое культурно-политическое воспитание. Там культивируют отношение к войне как к случайному эпизоду, как к досадной неприятности, долгие годы взращивают «беллетристику опущенных штор» типа Марселя Пруста, а затем фабрикуют слезоточивые газы ремаркистской литературы, где слезы о минувшей войне застилают перед глазами читательских масс контуры готовящейся новой войны, чтобы завтра в случае новой войны, сызнова выпустить из художественных баллонов удушливые газы шовинизма, бахвальства и клеветы.

Подход пролетарского художника к военной тематике диаметрально противоположен. Здесь есть где развернуться крупному советскому художнику. Его задача показать войну как неизбежное «жизненное проявление капитализма» (Ленин), окончательно срывая все лицемерные покрывала, набрасываемые на военные образы мелкобуржуазным сознанием, равно как и откидывая дешевое сентиментальное хныканье над военными переживаниями. Наступает эпоха, когда «сентиментальность» становится худшим преступлением, чем последнее пикурничество», — как писал Ленин.

«Война есть насквозь политика». В этом слове батальная литература идеологически выдержанных пролетарских художников не может быть идейно-ограниченной. Это — не поэзия «брящающих мечей», не звукоподражание артиллерийскому гулу в стиле «оглушительных симфоний» западных футуристов,—это, прежде всего, поэзия классовой политической организованности пролетариата, находящегося в боевой готовности.

Подобно тому как Красная армия воспитывает крестьянскую молодежь, являясь для нее школой коммунизма, она в некотором роде сможет оказаться и «школой большевизации стиля» для писательского актива, присматривающегося к ней. Она поможет ему не только дисциплинировать свое поэтическое хозяйство, но и актуализировать его тематику. Художественное изучение Красной армии еще не начиналось. И Перекоп, и ОКДВА еще заслуживают самого пристального внимания крупнейших художников страны. Но это — особая тема...

«В доме литературы комнат много», говорил Уотт Уитмен. Разумеется, лозунг большевистской военизации литературы вовсе не призывает к сужению тематики, ни к вытеснению других жанров. Напротив, многократным (многожанровым) будет стоящееся здание пролетарской литературы. Еще не решила творческая практика, какой жанр окажется генеральным для данного периода. Мы не сомневаемся, однако, что именно через коридор военной тематики, именно на путях боевой реконструкции писательской психологии многие пролетарские художники найдут выход к овладеванию другими жанрами. Здесь пути к большому стилю, способному передать всю напряженную сложность героических дней борьбы за социализм.

А. ЛЕЙТЕС

КУРСАНТЫ РАЗБИРАЮТ ТРАКТОР

БОЙЦЫ ОКДВА СМОТРЯТ СПЕКТАКЛЬ

БИБЛИОТЕКАРИ И ЛОКАФ

Организация Локафа обязывает библиотекарей заострить свое внимание на пополнении своих библиотек произведениями военных авторов и не только ограничиться, но и проводить углубленную работу с читателями путем рекомендательных списков, выставок, иллюстраций и **кружков читателей-любителей военной художественной литературы при библиотеках.**

Надо открыто признаться, наши библиотеки так мало уделяют внимания военной книге, так ничтожно количество читателей художественной литературы, что не лишне забить тревогу и принять меры.

Это слабое внимание к художественной литературе об'ясняется слабой работой самих библиотек, вследствие невнимания библиотечных работников, в частности политпросветских, к продвижению военной художественной и военно-технической книги в толщу рабочих читателей.

Наши московские библиотеки не могут гордиться вниманием к военной литературе.

В рабочих районах военная книга очень хорошо читается. Пользуется большим успехом **Фурманов, Новиков-Прибой** и др. Но не все библиотеки имеют достаточное количество военно-художественной литературы. И это отражается на читаемости... Нет работы с читателем, интересующимся военной книгой, нет соответствующей вербовки новых читателей.

Уже то обстоятельство, что до сих пор, видно по традиции, так редко видишь военно-художественную книгу с печатной аннотацией, приклеенной к книге, говорит за то, что наши библиографические учреждения еще не уяснили этой необходимости... А это бьет по читаемости...

Надо сойти вниз — посмотреть авторам, как их произведения принимаются рабочим-читателем, проверить себя и нащупать новые темы из бесед.

Должна быть создана контактность работы библиотек, библиотекарей с ЛОКАФ.

Первая в мире страна строящегося социализма должна знать историю гражданской войны, должна черпать в военной героике гражданской войны силы и знания, боеспособность для грядущих битв на случай нападения на СССР.

Большую роль в этом отношении могут и должны сыграть библиотеки и библиотекари. Здесь — непочатый край работы.

Я. ШЕЙНИН

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДАТЬ ОБРАЩЕНИЕ РАПП

ОТКЛИКИ с мест

В ответ на «обращение РАПП» от 18 августа 1930 г. редакцией получено несколько резолюций от местных АПП.

В виду недостатка места в газете эти резолюции печатаются нами в выдержках.

Правление **Нижегородской АПП** считает «обращение» «смелым большевистским документом», верно ориентирующим все пролетписательское движение.

На ряду с этим правление НАПП отмечает целый ряд серьезных ошибок руководства.

К этим ошибкам относятся: опоздание с критикой «Рождения героя» и отсутствие в этой критике указания на классовый смысл ошибок Либединского, как «заключающий в себе правые тенденции в творческой практике». Недооценка руководством Маяковского как пролетарского поэта в последний период; отсутствие борьбы за преодоление элементов групповщины и кружковой замкнутости, несмотря на указания «Правды»; отсутствие критики журналом «На литературном посту»; ошибки Гроссмана-Рощина, несмотря на целый ряд указаний Ц. О. партии; слабость самокритики в самом налитпостовском руководстве и недостаточно самокритическая речь т. Киршона на XVI с'езде партии, в которой характеристика пролетарской литературы носит некоторый оттенок групповщины.

«Правление НАПП считает необходимым, чтобы секретариат РАПП дал свою оценку выступлению т. Киршона на XVI с'езде ВКП(б).

НАПП считает, что перечисленные выше «ошибки весьма серьезны», но они «не дают ни малейшего основания дискредитировать линию РАПП и «На литпосту» в целом».

Правление НАПП резко осуждает политическую и литературную линию, блока».

«Блок» смазывает задачу развернутой борьбы на два фронта, — говорится в резолюции, — покрывает в кружковом азарте правые и «левые» ошибки своих участников, дает неверное представление о творческих задачах. Вся практика «блока» подтверждает его беспринципность, непоследовательность, неумение бороться за линию партии на литературном фронте. Мы отвергаем нападки «блока» на творческую установку РАПП — «На литпосту», так как она соответствует правильной литературно - политической установке».

Резолюция отмечает, что утверждение «блока» о том, что они разделяют литературно-политическую линию РАПП, но не согласны с творческой линией, неверны, так как нельзя проводить грани между ними.

Правление НАПП считает, что подготовка к пленуму РАПП и сам пленум должны пройти под знаком непримиримой борьбы на два фронта. Правая опасность — основная опасность; однако это положение не дает никаких оснований товарищам из «блока» замазывать свои «левые» шатания. Правление НАПП, признавая деятельность «блока» разлагающей и дезорганизующей, считает необходимым дать товарищам из меньшинства последнее предупреждение с тем ,чтобы пленум РАПП имел полную ясность и мог применить решающие меры для обеспечения консолидации.

Секретариат **Башкирской АПП** «отмечает своевременность и актуальность «обращения» как документа, имеющего, несомненно, историческое значение, на основе которого в ближайшее время будет развиваться массовое пролетарское литературное движение».

Так же, как и Нижегородская АПП, БАПП требует «непримиримой борьбы с правой опасностью в пролетлитературе, являющейся главной на данном этапе, и «левыми» загибами».

Выступление тт. Безыменского, Кострова и Гельфанда от имени «блока» секретариат БАПП классифицирует «как попытку спекулировать на отдельных ошибках и трудностях; как факт извращения большевистской самокритики».

Секретариат БАПП обязал все секции и кантонные филиалы организовать глубокую проработку «обращения».

НА ПРИНЦИПИАЛЬНУЮ ВЫСОТУ

Доклад **т. А. Безыменского** о путях пролетарской литературы в об'единении рабочих писателей при журнале «Экран» (ОРПЭ) собрал 10 августа в клубе «Рабочей газеты» больше 120 человек литературного молодняка с фабрик и заводов.

Тема — злободневная, для начинающих писателей — жгучая, поэтому-то по докладу открылись оживленные прения. Все 13 выступавших прежде всего отмечали, что в обсуждение творческих методов пролетарской литературы не были вовлечены до самого последнего времени фабрично-заводские литературные кружки. Происходит это потому, что руководство со стороны РАПП низовыми кружками плохое, подготовке кадров уделяется очень слабое внимание. Не нашлось на собрании (даже из членов МАПП) охотников утверждать, что в РАПП широко развит принцип полноценной самокритики. Дискуссия по творческому методу со стороны «верхушки» РАПП приняла недопустимо топорные формы. Травля и дискредитация группы «Литфронт» перешла границы («враги пролетарской литературы»).

Тов. Вишневский («Вагранка») указывает на то, что часто литературный молодняк политически безграмотен. Со стороны РАПП он не видит никакой помощи. Не помогает при разборе книг в этом и наша критика.

Вот потому-то мы с таким трудом разбираемся в существе литературных споров.

Тов. Касимова (ОРПЭ). — «Выстрел» Безыменского, несмотря на устарелую форму, вещь злободневная, нужная, тогда как «Рождение героя» — прорыв врага. Так нельзя писать о партийной жизни, о быте дома Советов. На комсомолку Либединский клевещет почище Малашкина. Такие произведения коммунистам-писателям нельзя писать, а тем более издавать.

Тов. Португалов (ОРПЭ) говорит, что останавливаться и брать себе за основу какой-нибудь метод нельзя, искания должны быть. Метод психологического реализма можно понимать не так, как это сделал Либединский. Нужно давать переживания с классовой точки зрения, в связи с массой и в связи с деятельностью человека. Налитпостовцы должны отбросить чванство и честно критиковать произведения. Было бы ошибкой и целиком принять метод Безыменского. И на том и на другом нужно извлечь полезные для нас уроки.

Тов. Семенов (ОРПЭ) резко осуждает выпуск массовым тиражом «Рождение героя». — Нам важно выпускать и продвигать такую литературу, которая вооружала бы нас, которая помогала бы нам в нашей сегодняшней и завтрашней борьбе за социалистическое строительство.

Тов. Мартынов сообщает о том, какой убогой жизнью часто живут провинциальные литкружки.

— Вы тут спорите, все-таки кое-чему учитесь. А мы что? У кого учиться? Вот и бежим в Москву...

Тов. Березовскйй Юрий (ОРПЭ) отмечает, что групповое и личное приносит в литературный спор много шелухи, которая мешает кружковцам разобраться в принципиальном.

— Реконструктивный период не может не наложить свой отпечаток и на пролетарскую литературу. Отсюда необходимость самого широкого обсуждения новых путей пролетарской литературы, ее творческих методов. На основе этого литература станет острее, злободневнее — она ответит на те вопросы, которые сегодня выдвигает наше социалистическое строительство.

В заключение т. Березовский предлагает собранию присоединиться к декларации 16 ленинградских литкружков, дополнив ее замечаниями, вытекающими из прений.

Тт. Черняков и Панкова сообщили впечатления рабочих своего производства. — Верхушка ведет всякие споры, а фабрично-заводские кружки остались без всякой помощи; стенгазеты не имеют литературного материала. Мы не знаем, как писать о промфинплане, о прорывах и на другие темы. А ведь писать об этом нужно.

Надо помогать строительству и художественным словом.

Заслушав обстоятельное заключительное слово т. Безыменского, в котором докладчик достаточно об'ективно указал и на отдельные свои ошибки, собрание постановило в основном присоединиться к резолюции 16 кружков ЛАПП, поручив Бюро ОРПЭ дополнить ее предложениями и пожеланиями, выдвинутыми в прениях.

Собрание присоединилось к решению редсовета ГИЗ в отношении выпуска массовым изданием «Рождения героя».

Д. КАСИМОВ

ПРИВЕТСТВУЕМ „ОБРАЩЕНИЕ“

Резолюция районного рабочего литкружка «Закал», принятая 12 августа 1930 года

Заслушав обращение секретариата РАПП ко всем членам РАПП, рабочий литкружок «Закал» целиком и полностью присоединяется к этому «обращению».

Мы считаем, что «обращение» правильно ориентирует ассоциацию в борьбе как с правым уклоном в рядах РАПП, так и с «левыми» тенденциями, способствующими правому уклону. Основанное на жесточайшей большевистской самокритике, обращение это дает кое-кому повод расценивать его как проявление нашей слабости. Но так могут думать только люди, ничего общего не имеющие как с рапповским движением, так и с пролетарской самокритикой.

Трудности, которые стоят перед нами в эпоху реконструктивного периода, отставание пролетлитературы от сегодняшнего дня, медленная перестройка нашей организационной работы, необходимость поисков новых форм и методов — вот наши задачи и недочеты.

Но рапповское руководство, которое достаточно испытано в борьбе с уклонами от генеральной линии пролетарской литературы, справится с этими трудностями при нашей боевой поддержке.

Мы дадим всегда сокрушительный отпор тем, кто пытается на этих трудностях нажить капитал.

«Блок» своим контробращением, которое до сих пор не передано в секретариат РАПП и напечатано в «Литературной газете», показал свое подлинное лицо.

В данный момент работа беспринципного «блока» мешает выполнению основных задач, которые стоят перед всей нашей организацией. А поэтому «Закал» категорически требует от секретариата РАПП немедленного исключения из рядов организации самых непримиримых с руководством РАПП «блокнстов».

Мы возмущаемся позицией «Литературной газеты», которая систематически травит руководство РАПП.

Мы обращаемся к лучшей части беспринципного «блока» и к товарищам из наших литкружков, которые примкнули к нему в результате непонимания целого ряда вопросов, с призывом перейти на основные рапповские позиции и теснее сплотиться вокруг рапповского руководства.

ЗА САМОКРИТИКУ

Бауманский районный рабочий кружок «Постройка» обсуждал «обращение».

Вступительное слово от РАПП сказал т. **Авербах.** Кратко остановившись на истории РАПП и на борьбе, проведенной против правых и левых течений в литературе и литературоведении, он перешел к характеристике борьбы внутри РАПП на сегодняшний день. Говоря о творческой платформе левого блока, он характеризовал его как сумму переверзевских и лефовских ошибок.

Вокруг поднятых вопросов развернулись горячие прения, в которых приняли участие почти все кружковцы (около 20 ораторов). Кружковцы резко критиковали руководящих товарищей из РАПП за примиренческое отношение к правому течению, недостаточное усиление рабочего ядра пролетлитературы, плохо поставленную кружковую работу МАПП и за отсутствие самокритики. Критикуя правое течение, высказывавшиеся не солидаризировались с блоком, но вместе с тем требовали прекращения травли творчества таких писателей, как Безыменский. Секретарь кружка т. **И. Иванов** считает, что старыми заслугами т. Либединского нельзя прикрывать его сегодняшние правые ошибки. Тт. **Пантелеева, Ударов, Степанов** и другие особенно заострили внимание на необходимости усиления низовой работы, «ибо это помогает учебе самих писателей и поднимает рабочего читателя на высший уровень».

Выступавший в прениях т. **Беспалов** заявлял, что ошибки, сделанные им и некоторыми его сторонниками в оценке системы Переверзева, исправлены и к настоящей творческой платформе блока отношения не имеют. Консолидацию коммунистических сил т. Беспалов считает невозможной до тех пор, пока не будут изжиты правые ошибки группы «На литпосту».

Руководитель кружка **т. М. Алексеев** считает, что «обращение» недостаточно заострило внимание на ошибках правых, тогда как главной опасностью являются именно эти ошибки. Резко высказываясь против групповщины, характерной как для групп «На литпосту», так и для блока, т. Алексеев требует диференцированного подхода к блоку, считая, что в его составе имеются большевистские элементы, принесшие большую пользу в деле развертывания самокритики в РАПП.

После заключительного слова т. **Авербаха,** считавшего, что кружок не сумел понять «всю серьезность» вопроса, единогласно принимается публикуемая ниже резолюция. Тов. **Овалов** от имени секретариата МАПП заявил, что секретариат МАПП не утвердит(!!) вынесенную кружком резолюцию. Это заявление т. Овалова вызывает единодушное возмущение всех кружковцев, и кружок единогласно постановил требовать от секретариата МАПП дезавуирования этого бюрократического и возмутительного заявления т. Овалова. Кружок считает, что никому не удастся зажать развертывающуюся самокритику и что каждый кружок имеет право и обязан высказать свое мнение о нынешнем положении внутри РАПП.

СОРЕВНОВАНИЕ КАК СТИМУЛ ТВОРЧЕСТВА

Соревнование играет огромную движущую роль не только на производстве. Едва ли не еще большую роль играет соревнование как стимул активизации творчества, как один из двигателей искусства. Соревнованию искусство обязано появлением многих новых творцов пера, кисти и музыки. Одно из лучших произведений **Антона Рубинштейна** написано на конкурс. Непревзойденные «Записки Пиквикского клуба» **Чарльза Диккенса** написаны на конкурс одной лондонской газеты, предложившей написать произведение на ряд помещенных в газете рисунков. **Гоген** стал великим и признанным художником только потому, что несколько рисунков его, присланных на конкурс берлинского музея искусств, были премированы и привлекли к себе всеобщее внимание. Современный немецкий революционный художник **Гросс** своей известностью обязан конкурсу.

Литературные конкурсы в СССР, об'являемые газетами и журналами, так же привлекли много ценных вещей.

Сейчас, когда наравне с проблемой кадров для промышленности встает вопрос и о писательских кадрах, соревнование должно сыграть свою огромную роль.

Сейчас же мы имеем такое положение: издательства контрактуют известных писателей, посылают их на рудники, на заводы, в колхозы, чтобы они там за два-три месяца набрали материал и написали роман о данном производстве.

Самый талантливый и наблюдательный из наших писателей за два месяца пребывания в колхозе электростанции не может хорошо узнать был колхозников и рабочих, чтобы написать об этом роман. Большинство этих поездок приносят в виде плодов либо беззастенчивейшую халтуру, либо вполне добросовестные вещи в стиле развесистой клюквы и эперных пейзан. Наиболее же честные контрактанты вовсе ничего не пишут.

С другой стороны, подобная контрактация и командировки создают как бы монополию «знаменитостей», так как контрактуются преимущественно только писатели с «именами» или же, если и без «имен», очень близкие к правлениям провинциальных писательских организаций.

На заводах, на фабриках, в колхозах и совхозах есть очень много потенциальных писателей, хорошо знающих свое производство, рабочий быт и не пищущих только потому, что нет надежды «пробиться» в литературу». Эту массу необходимо вывести на рельсы активного творчества. Добиться этого можно только путем конкурсов, путем многочисленных соревнований. Конкурсы можно в тематическом отношении построить по принципу отдельных отраслей нашего хозяйства, даже по принципу деления профессиональных союзов, например: быт пищевиков, горняков, металлистов, химиков, просвещенцев и т. д. Для премирования лучших произведений надо привлечь средства профсоюзов.

А самое главное: организовать эти конкурсы не при издательствах, а при каком-нибудь нейтральном в коммерческом отношении учреждении—при Главискусстве, ФОСП, ВЦСПС и т. п., чтобы коммерческие интересы издательств и их погоня за «именами» не превратили борьбу за писательские кадры в борьбу против кадров.

ВАЛЕРИЙ САНЧОВ

От редакции. Статья идет в порядке обсуждения.

МОТОР ВЫЗЫВАЕТ КРУЖОК „ТКАЧИ“

Эпоха реконструкции требует от страны напряжения всех ее творческих сил. Бригады-кружки начинающих рабочих писателей обязаны сейчас же откликнуться на зов страны, обязаны сейчас же мобилизовать всю свою энергию в борьбе за выполнение плана великого строительства.

Работа низовых бригад-кружков должна протекать в непосредственной связи со всей напряженной жизнью того предприятия, завода, фабрики и колхоза, при котором кружок находится. Кружковцы обязаны держать наготове не только свое оружие—перо, но они должны быть передовиками в перестройке самой жизни, должны быть в шеренге действительных ударников производства.

Литкружок «Мотор» перестраивает свою работу на ударные темпы и обязуется перед советской общественностью:

Бить тревогу по поводу того, что Госмеханический завод на черной доске. Прорыв углубляется. Несмотря на это, организации завода не вплотную мобилизовали свои силы на ликвидацию прорыва. Частью своих членов кружок напишет коллективный монтаж-пьесу: «**Прорыв**» о ГМЗ не позднее 15 сентября 1930 г.

Провести в цехах завода беседы о пролетарской литературе и о руководящей роли РАПП в пролетарском литературном движении.

В заводской печатной газете «**Наша правда**» регулярно выпускать листранице (раз в месяц), теснейшим образом связанную с жизнью сорока цехов завода.

Организовать на ГМЗ низовой литкружок.

Довести рабочий состав «Мотора» до 90 проц. (сейчас 80 проц.).

Вдвое увеличить количественный состав «Мотора», поэтому об'явить ударный месяц вербовки—сентябрь.

Уделить большее внимание второму сборнику кружка, который выпустить в середине 1931 года.

На заводе быть активными участниками всей жизни цеха.

В текущем учебно-академическом году обеспечить 100-процентную явку на занятия кружка.

Организовать ряд вечеров пролетарской литературы.

Советской общественности предлагаем следить за выполнением этих показателей через газеты: «**Литературная газета**» и «**Наша правда**» (ГМЗ).

Мы вызываем на соцсоревнование литкружок «Ткачи».

Бюро политкружка «МОТОР».
10 авг. 1930 г.

ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ НА ДЕЛЕ

Резолюция общего собрания районного рабочего кружка «Постройка» от 12 августа 1930 года

«Обращение» секретариата РАПП от 18 июля является крупным положительным событием в развитии пролетарской литературы. Однако без развернутой самокритики, без признания факта отставания пролетарской литературы от требований реконструктивного периода, без признания отдельными руководителями РАПП допущенных серьезнейших правых ошибок, без усиленной критики неправильной правооппортунистической творческой теории и практики ряда руководящих товарищей РАПП, без констатирования факта совершенно недостаточного усиления рабочего ядра РАПП, без признания слабости массовой работы РАПП в кружках, одним словом, без полного осознания необходимости перестройки наших рядов — РАПП угрожает еще более сильное отставание от темпов социалистического строительства.

Однако недостаточно только признание на словах. «Обращение» совершенно недостаточно заостряет внимание нашей организации о правой опасности внутри РАПП. Что же касается борьбы направо внутри РАПП, то «обращение» констатирует наличие отдельных правых ошибок, отдельных руководящих товарищей. Но сейчас для всей нашей организации является бесспорным тот факт, что внутри РАПП мы имеем теоретически оформившееся правое течение, представляемое, главным образом, тт. **Ермиловым, Либединским, Сутыриным, Гроссман-Рощиным** и др. (психологизм, скат к воронщине, совершенно ошибочная и в основном идеалистическая, совершенно неразоблаченная книга т. Ермилова «За живого человека в литературе», чуждый нам роман Либединского «Рождение героя» и его же «теория непосредственных впечатлений», защита кулацких произведений, антирапповская травля т. Безыменского т. Сутыриным и т. п.), о которых «обращение» не говорит со всей большевистской прямотой. А между тем организация пролетписателей ожидает от руководства не только признания факта существования системы правых взглядов внутри РАПП, но и последовательной и открытой борьбы с нею во всех органах рапповской печати, на всех кружках, собраниях, конференциях и т. д.

«Обращение» во многом правильно характеризует сущность левого блока. «Блок», воспроизводя лефовско-пролеткультовские ошибки, тянет нас к схематизму и рационализму и в своей, в общем давшей хорошие результаты, борьбе против психологизма, перегнул палку в другую сторону, скатываясь к требованиям изгнать из пролетарской литературы всякую индивидуальную психологию, ориентируясь, главным образом, только на некоторые жанры литературы.

Низовые организации РАПП в интересах консолидации большевистских пролетлитературных сил должны самым решительным образом ударить по групповщине, одинаково раз'едающей как «блок», так и группу «На литпосту».

Одним из решающих моментов консолидации сил должно быть орабочение всего РАПП снизу доверху, вплоть до руководства, всесторонняя развернутая самокритика и действительная борьба действительно на два фронта.

Вместе с тем необходимо отметить положительную роль «блока» в деле разрешения борьбы против правых ошибок и развертывания самокритики внутри РАПП.

В «обращении» не сделано ударения на борьбе с правой опасностью как с главной. Нет даже признания существования системы взглядов правого течения. При такой постановке вопроса не может быть проведена партийная линия борьбы на два фронта. Только развив и уточнив все положение «обращения» и практически на деле проводя лозунг борьбы на два фронта, РАПП сможет перестроиться согласно требованиям нового этапа нашей революции.

НАБЛЮДАЙТЕ И ЗАПИСЫВАЙТЕ

Однажды я спросил одного начинающего прозаика, члена литературного кружка «Вагранки».

— Ведешь ли ты записки?

Он удивленно вытаращил на меня глаза, скривился и ответил:

— Нет, я такими глупостями не занимаюсь.

— В таком случае, как же ты пишешь?

— Очень просто: сяду, придумаю сюжет, выкопаю героя—и дело в шляпе.

Я заинтересовался его личностью.

— Рабочий на заводе «Серп и молот». — ответил он.—Кончил ФЗУ, пишу второй год. Исписал 50 тетрадей. А все вхолостую, — не печатают.

Я заинтересовался его творчеством.

«Он шел быстро. Он спешил. Она ждет. Она будет сердиться. Что будет, что будет? — спрашивал он себя, и он шел, вернее всего бежал, ни на кого не глядя...

Они встретились и пошли гулять. Была весна, и он ее зацеловал. Она не сопротивлялась, и он...» Так без конца.

Вывод один — «Вагранщик», прежде чем писать, не обдумал как следует тему, не проварил ее. Короче говоря, он не вел записки, а записки, как мы знаем, помогают остро подхватывать главное и интересное из окружающей нас жизни: учат распознавать хорошее от плохого и критически ко всему относиться.

В настоящее время много поговаривают о летней работе. Сурков предлагает использовать лето — культурно—посещать театры, музеи, устраивать экскурсии за город, на фабрики и заводы.

Нужно использовать это дорогое время — вести подробные записки.

Нужно связаться с редакциями, получать от них специальные задания и на основании путевых записок (разговор с рабочими и крестьянами, изучение специальных вопросов — ударничество, соцсоревнование, жизнь в колхозах и пр.), составлять корреспонденции и очерки для широкого читателя.

Ближе к жизни! Больше внимательности и чуткости к ней! Через записную книжку к очеркам в газете и к художественным произведениям!

Н. УРИЦКИЙ

ДВА ДОКУМЕНТА

Искусство руководить есть серьезное дело. Нельзя отставать от движения, ибо отстать—значит оторваться от масс.
И. СТАЛИН

Искусство руководить массами — поистине величайшее дело. Руководить массами — это значит знать эти массы, знать вместе с массами, чувствовать биение пульса этих масс и живо, отчетливо и ясно реагировать на малейшее движение масс. Самое убийственное, самое отрицательное для руководства — когда оно перестает чувствовать массы. Это положение особенно верно по отношению к руководству пролетлитературным движением.

Большевики никогда не боялись признавать своих ошибок. Большевики всегда своевременно чувствовали свои ошибки и со всей решительностью, по-большевистски исправляли эти ошибки. А что мы видим за последние годы в РАПП как основной организации пролетарской литературы? В РАПП мы видим безусловное отставание и даже отрыв руководства от масс, и отсюда идут всевозможные искривления и ошибки как отдельных руководящих товарищей, так и руководства в целом. Руководство РАПП не учло своевременно состояния собственной организации и не перестроило работу так, чтобы вся организация шла плечом к плечу с руководством, и в этом основная беда руководства РАПП, и поэтому мы можем категорически утверждать, что у руководства РАПП не было достаточного большевистского чутья.

ДОКУМЕНТ ПЕРВЫЙ

Обращение секретариата РАПП безусловно имеет историческое значение, потому что оно должно явиться поворотным пунктом для пролетлитературного движения в целом. Товарищи из руководства осознали свое положение и хотя не совсем четко, но признали те ошибки, которые сделаны руководством за последние годы. Секретариат РАПП признает это открыто перед всей пролетарской общественностью, а всякие ошибки признаются для того, чтобы исправлять их и, главное, в будущем не повторять этих ошибок, потому что они осознаны и разоблачены.

Но огорчает этот документ тем, что он появился с большим опозданием и содержит в себе целый ряд существенных недочетов.

Первым и основным недочетом в документе считаю то, что секретариат РАПП не до конца признал как свои ошибки, так и явно правые ошибки отдельных товарищей из руководства РАПП. В документе нет анализа, откуда идут эти ошибки, чем они питаются и какие средства нужны для изжития этих ошибок.

Правильно указывая на борьбу с правой опасностью вне пролетарской литературы, секретариат недостаточно решительно и недостаточно четко говорит о борьбе с правой опасностью внутри пролетарской литературы, внутри РАПП. В отношении «Рождения героя» секретариат признает:

«**Недостаточную критику** «Рождения героя» Ю. Либединского — произведения, находящегося внутри пролетарской литературы, но выявившего **некоторые** чрезвычайно болезненные симптомы».

В то время как нужно было прямо сказать, что **никакой критики не было, наоборот, была защита романа,** и в этом ошибка секретариата РАПП. Но получается еще курьезнее, когда после таких половинчатых признаний своих ошибок секретариат РАПП заявляет, что:

«Они (ошибки) совершались отдельными товарищами в их выступлениях и статьях и в подавляющем большинстве случаев были ими же признаны.

Поразительная боязнь и нерешительность до конца признать свои ошибки.

В № 12 «На литературном посту», который только что вышел, т. **Ермилов** так оценивает «Рождение героя»:

«Роман движется идеей борьбы со всяческими тенденциями отгораживания от огромной страны, со всеми ее конкретными, **только ей присущими,** особенностями, **замыкания в филистерском, якобы «коммунистическом», а на деле мещанском** благополучии, против филистерской боязни открыто смотреть в лицо беспощадной и жестокой правде, против **оппортунистического замазывания реальных противоречий».**

И дальше:

«Значителен он (роман) тою настроенностью, которая его характеризует и выражает подлинное революционное, упорное стремление бороться со всем тем, что уводит от широкой социальной жизни и борьбы в душевные индивидуальные уюта, сарайчики, отгороженные от коллектива.

Столбовая дорога пролетарской литературы, и только. Учись молодежь на романе «Рождение героя», как бороться с мещанством, с канарейками, как строить новую жизнь. Ведь это же чепуха! А у секретариата не хватило смелости сказать об этом прямо и категорически.

В обращении почти ничего не сказано о том, как из рук вон плохо велась работа с молодым рабочим писателем и какие меры руководство думает предпринять к исправлению этого недочета. Больше того, говоря о том, что этот документ и понимание задач РАПП в новый период вытекают из всего предшествующего опыта нашего движения, из решений последних с'ездов и пленумов **(что безусловно верно),** секретариат РАПП ни одним словом не обмолвился о самом основном, о массе РАПП. А ведь эта масса указывала на ошибки руководства задолго до ленинградской конференции, эта масса создавала тот огромный опыт, который мы имеем теперь, и эта масса вместе с руководящими товарищами боролась и будет бороться за единственно правильную, в основном, литературно-политическую линию РАПП.

Одним из основных лозунгов для пролетлитературного движения в настоящий период должна быть **широчайшая и беспощадная самокритика** снизу доверху. Нужно добиться того, чтобы каждый **кружковец чувствовал и нес ответственность** и за положение в организации, и за ту творческую продукцию, которая выходит под маркой РАПП, чего до сих пор безусловно не было в нашей организации. А что мы читаем по этому вопросу в обращении секретариата РАПП:

«Мы должны отметить как один из наиболее существенных недостатков в работе РАПП недостаточное развертывание самокритики. Нам не раз приходилось указывать на это местным организациям».

Выходит, что у самого руководства РАПП с самокритикой дело обстоит совсем не плохо, а вот местные организации действительно подкачали и подвели руководство. Это положение в корне неверно, и такая оговорка ничего, кроме вреда, не приносит нашей организации. Если бы даже это было так, и тогда руководство РАПП не должно было скрываться за такой неубедительной оговорочкой, потому что, если на местах самокритика отсутствует, значит, руководство недостаточно внимательно к этому вопросу, значит, руководству нужно перестраиваться.

Кроме всего этого, я считаю, что товарищи из руководства РАПП, совершившие ошибки правого порядка, должны были сами честно признать свои ошибки и не прятаться за обращение секретариата, а, признав эти ошибки, постараться исправить их на деле. Это было бы убедительнее и полезнее как для них самих, так и для нашей организации в целом.

Но несмотря на все эти недочеты, несмотря на запоздалое появление этого документа, он дает полную возможность срабатывания и консолидации всех сил пролетарской литературы, разделяющих основную литературно-политическую линию РАПП.

Только люди, зараженные сектантскими настроениями и групповщиной, могут отрицать этот факт, могут снова бездельничать, истерически визжать и вполне сознательно срывать большую и ответственную работу нашей организации.

ДОКУМЕНТ ВТОРОЙ

Этот документ с первых же строк довольно ярко характеризует ту группу товарищей, от имени которой он преподнесен наивному читателю.

Первый пункт, в основном, безусловно имеет непосредственную связь и является продолжением тех антирапповских и антипартийных статей, которые были напечатаны в №№ 9 и 10 журнала «Печать и революция» и которые были в свое время осуждены нашей пролетарской общественностью и ЦО партии. Этот пункт снова старается доказать нам, что руководство РАПП не является РАПП, и тт. Фадеев, Либединский, Киршон, хотя и руководят массовой пролетписательской организацией, но по своему творчеству, по своему мировоззрению они стоят вне пролетарской литературы. Иначе понять этого пункта нельзя, и это утверждение вскрывает всю несостоятельность, все существо товарищей из блока.

Во втором документе безусловно имеется ряд верных указаний. Например, указания о Зощенко, о «Декольче», о Гроссмане-Рощине и других, об отдельных неясных и недостаточно четких формулировках, но эти правильные указания преподнесены в такой форме, в таком нетоварищеском ярко групповом тоне, в то же время так неубедительно формулированы, что перестаешь верить и этим правильным положениям. Обращение секретариата РАПП, как и всякий документ, можно и нужно критиковать, можно и нужно вносить свои поправки и свое добавление, но квалифицировать обращение, этот исторический документ, как **маневр**—это значит дискредитировать не только руководство, но и всю нашу организацию, а возможно это лишь в условиях тошнотной групповщины и явно раскольнической деятельности товарищей из блока.

Товарищи клянутся, что они и впредь будут беспощадно разоблачать ошибки руководства РАПП. Очень хорошо! Пожалуйста, разоблачайте самым жестоким образом! Грош цена такому члену организации, который видит ошибки руководства и своевременно не разоблачает их. Но каждый член РАПП должен разоблачать ошибки как руководства, так и отдельных товарищей для того, чтобы исправлять эти ошибки вместе с ошибающимся товарищем, а не смаковать эти ошибки и не устраивать вокруг этих ошибок свистопляску. Но что мы читаем в документе товарищей из блока?

«Полное отсутствие каких бы то ни было **гарантий** от повторения ошибок налитпостовцами, гарантий прекращения зажима самокритики, гарантий перестройки работы РАПП. Все это вместе взятое означает **продолжение ошибок».**

Что это за гадание на кофейной гуще? Откуда у товарищей такое ясновидение? Что за такая спешная и явно враждебная нервозность? А это все происходит потому, что товарищей из блока интересует совсем не то, о чем они говорят. Их интересует не столько самокритика, сколько огульное охаиваньe и дискредитация руководства РАПП в целом.

Считаю, что второй документ не только не помогает руководству РАПП исправлять свои ошибки и перестраивать всю нашу сложнейшую организацию соответственно задачам реконструктивного периода, но собственными перегибами и огульным охаиваньем замазывает эти ошибки и сознательно создает в организации такие условия, при которых мы все не в состоянии будем вскрыть до конца и исправить эти ошибки нашего руководства и отдельных руководящих товарищей.

Кроме того, этот документ самым безцеремонным и самым недопустимым образом замазывает важнейшие литературно-политические ошибки как правого, так и левого порядка товарищей из блока. Увлекшись погоней за якобы побежденным противником и устроив визгливую свистопляску вокруг обращения секретариата РАПП, у товарищей нехватило большевистского мужества сказать прямо о собственных ошибках, дать полный анализ этим ошибкам и показать хоть малейшее желание исправлять эти ошибки совместно со всей нашей организацией. Больше того, товарищи утонули в яканиях, в мычаниях и отгородились от всей организации неприступной китайской стеной.

Этот документ свидетельствует о том, что в РАПП есть группа товарищей коммунистов, которые считают себя вполне ортодоксальными ленинцами, и что есть руководство РАПП, которое, по мнению этой группы, по уши завязло в болоте правого оппортунизма, и что этих оппортунистов нужно от руководства отстранить. Вот по существу к чему сводится весь второй документ, и об этом нужно было говорить прямо.

Нужно призвать товарищей, подлинных рапповцев, из блока к порядку. Нужно заставить их до конца признать свои ошибки, полнее перед лицом всей нашей организации развернуть критику своих ошибок и заставить их нести ответственность вместе с нами как за литературно-политическую линию РАПП, так и за всю работу нашей организации в целом, а не стоять в стороне и не отмахиваться сверхреволюционными фразами.

Вместе с тем считаю, что руководство РАПП нужно очистить от ненужного балласта, от пассивных и благодушествующих членов правления и вместо этих товарищей ввести рабочих-писателей или рабочих-кружковцев.

Напостовство как идейное большевистское течение в РАПП, сложившееся в ожесточенных боях за пролетарскую литературу, оправдано всей историей пролетлитературного движения. Люди, боровшиеся ранее за напостовство в пролетарской литературе, изменяли этому основному идейному течению, отходили вправо или влево, но напостовство жило и будет жить как основное идейное течение в пролетлитературном движении.

Выше знамена напостовства!

МИХ. ЮРИН

P. S. В № 35 «Литературной газеты» сотрудником, давшим отчет о заседании кружка «Вагранка», допущена существенная ошибка, относящаяся к моему выступлению на кружке. Тов. пишет, **что я не намерен защищать РАПП»,** между тем, как все мое выступление было в защиту основной, литературно-политической линии РАПП и было категорическим отрицанием огульного охаиванья и дискредитации руководства РАПП в целом.

Жестоко критикуя ошибки руководства в целом, правые ошибки отдельных товарищей из руководства и существенные недочеты обращения секретариата РАПП, я в то же время категорически отрицал методы борьбы с этими ошибками со стороны товарищей из «блока» и заявил, что документ за подписью троих является продолжением тех антирапповских статей, которые были напечатаны в №№ 9 и 10 «Печати и революции» и которые были в свое время осуждены и нашей пролетарской общественностью, и ЦО партии.

М. Ю.

ПРОТИВ ГОЛОВОТЯПСТВА

ПРОТИВ ДИКИХ РЕШЕНИЙ ОБ ИЗ'ЯТИИ КНИГ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ИЗ БИБЛИОТЕК

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Несколько дней назад мне было официально сообщено в Госиздате, что две из моих книг постановлением комиссии Главполитпросвета не допущены в библиотеки и должны быть из'яты оттуда. Книги эти — **«Человек, падающий ниц»** и **«Мещанин Адамейко»**. Первая книга заслужила высшую меру наказания за «антисемитизм», вторая — за «достоевщину». Таков криминал, усмотренный комиссией Главполитпросвета, и так кратко мне было сообщено об этом в Госиздате.

На мой вопрос, **как относится к этому** решению ГПП, Госиздат, мне было заявлено, что Госиздат ни в коей мере не может признать решение ГПП правильным, что он, Госиздат, возражал, конечно, против этого решения, но, к сожалению, не мог повлиять в сторону его отмены.

Этот разговор происходил в Москве 4 августа с. г., а 7 августа, по возвращении в Ленинград, я узнал со слов зав. Ленотгизом т. А. А. Иванова и зав. лит. худ. отд. т. П. И. Чагина, что еще месяц назад, согласно постановлению редколлегии от 3 июля с. г., Ленотгиз постановил опротестовать решение Главполитпросвета, что и было выполнено.

Характер настоящего обращения в «Литературную газету» не позволяет мне ни полемизировать с Главполитпросветом, ни оценить соответственно мероприятия издательства, вступившегося за своего автора,—сухой перечень обстоятельств по возбуждаемому мной вопросу не лишает меня возможности выполнить впоследствии мои желания.

Сейчас,—я только даю показания и потому сообщаю только факты.

Книга моя «Человек, падающий ниц» вышла первым изданием в 1929 году, вторым — летом текущего года. Заглавная повесть книги печаталась еще ранее — в 1928 г. в журнале «Звезда». Повесть и книга в целом рецензировались в ряде журналов и газет (Ц. О. «Правда», «Ленинградская правда», «Веч. красн. газета», журналы: «На литературном посту», «Октябрь», «Молодая гвардия» и пр.), во всех рецензиях и статьях отмечалась безусловная и недвусмысленная социальная направленность «Человека, падающего ниц», и я испытывал естественное удовлетворение, читая, например, такой отзыв прессы: «В «Человеке, падающем ниц» смело, с достойной прямотой и резкостью ставится вопрос об отношении к антисемитизму советской интеллигенции. Козакову отлично удается показать, как за внешним прекраснодушием интеллигента часто скрывается «шовинистическое свинство».

Итак,—**все** отзывы прессы расценивали мою книгу, как направленную **ПРОТИВ** антисемитизма, и отмечали, что «Человек, падающий ниц» является первым произведением в нашей советской литературе, ставящим этот вопрос. Увы, теперь, после решения комиссии Главполитпросвета, я вижу, как «ошибалась» пресса и как она теперь недоумевает...

Но не она одна. В моем распоряжении многочисленнейшие отзывы рабочего читателя ряда городов, совпадающие с оценкой прессы. Я был участником 20 диспутов, посвященных моей книге и устраивавшихся в прошлом году на ленинградских фабриках и заводах. Я до сих пор не знаю ни одной читательской резолюции, обвинившей бы меня... в антисемитизме. Но... но сейчас новое издание моей книги «законсервировано», а мне, советскому писателю, пред'явлено по существу тяжкое общественно-политическое обвинение. Только поэтому впервые за все время своей литературной работы я позволяю себе выступить, чтобы сказать о своих книгах.

В таком же «законсервированном» положении оказалось и приготовленное сейчас к выпуску третье издание «Мещанина Адамейко». Впервые эта повесть была напечатана в «Звезде» в 1927 г. и в том же году была выпущена издательством «Прибой».

Критика усматривала в этой повести **формальное** влияние Достоевского (не отсюда ли «достоевщина»?), однако, никто из писавших об этой книге не выказывал сомнения относительно ее социальной направленности. Напротив, так, например, В. М. Фриче в большой статье, посвященной моей повести и помещенной в Ц. О. «Правде», в весьма лестных тонах писал об этом произведении, как «чрезвычайно актуальном» и вскрывающем мещанство «идей и духа». Я мог бы привести еще не один критический отзыв, совпадающий с оценкой В. М. Фриче, но не это входит сейчас в мою задачу. Я хочу знать, правда ли, что, допустим, формальное, композиционное сходство какого-либо из современных произведений с вещами Ф. М. Достоевского есть уже столь великое «преступление», что оно должно вызвать такое наказание, какому в данном случае подвергает меня комиссия Главполитпросвета?

Я мог бы в связи с этим задать еще несколько «литературоведческих» вопросов, но я призываю себя не терять уважения к столь авторитетному органу, каким, вероятно, должна же быть комиссия Главполитпросвета!.. Я опасаюсь еще впасть в полемику и тем нарушить сознательно выбранный мной характер настоящего обращения, и потому сейчас я прошу ФОСП и «Литгазету» определить свое отношение к решениям комиссии Главполитпросвета и для сведения всех советских писателей сообщить нам, кто и в каком порядке осуществляет в Главполитпросвете представительство литературных организаций?

Я жду ответа. Полагаю, что не один я.

МИХАИЛ КОЗАКОВ

Ленинград, 8 августа 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЛЕНОТДЕЛА ВССП

Заслушав сообщение об из'ятии по распоряжению комиссии Главполитпросвета книг М. Э. Козакова «Человек, падающий ниц» и «Мещанин Адамейко» из библиотек, Президиум Всероссийского союза советских писателей постановляет категорически протестовать против такого решения и настоять на его отмене, как совершенно неправильном, тем более, что мотивировки этого решения ни в какой степени не убедительны:

1. Книга «Человек, падающий ниц», из'ятая за антисемитизм, рекомендована авторитетными органами в качестве книги, направленной **против** антисемитизма, и встретила соответствующие отзывы в Ц. О. «Правда», в «Ленинградской правде», в журналах: «Октябрь», «На литпосту» и др.

2. Мотивировка запрещения книги «Мещанин Адамейко» (книге этой в числе прочих отзывов посвящена была в свое время большая и похвальная статья В. М. Фриче) просто вызывает недоумение: «достоевщина» — причина в достаточной мере неопределенная, и обосновывать ею столь серьезное решение, как недопущение книги в библиотеки, недопустимо.

7 августа 1930 г.

КАК МЫ РАБОТАЕМ

УДАРНЫЕ БРИГАДЫ ЛЕНОТДЕЛА ФОСП

Методы ударничества нашли широкое применение в работе Ленотдела ФОСП. До **130** писателей организованным порядком, ударными бригадами выезжали в индустриальные районы, на места строительства и в колхозы. Писатели-ударники в течение весны и лета с. г. работали в различных районах, начиная от Дальневосточного края и кончая Северо-восточной Сибирью, Мурманским краем и Закавказьем.

Особенно активно проявили себя ударные писательские бригады, организованные при помощи Гипромеза, выезжавшие в районы крупного строительства. На эту работу Гипромезом было ассигновано 15.000 рублей.

Интересным опытом следует считать включение Ленотделом ФОСП бригад писателей во все экспедиционные отряды Геологического комитета.

Как положительный факт нужно отметить участие в ударных бригадах писателей-попутчиков. Это—несомненный сдвиг в работе Ленотдела ФОСП. Несмотря на все эти достижения, инициатива Ленинградского отдела ФОСП в деле организации писательских бригад встречала бюрократические преграды и тормозы в лице ряда организаций. На все попытки Ленотдела ФОСП связаться с Колхозцентром, Наркомземом и неоднократные просьбы о помощи ФОСП в организации писательских бригад для посылки их в колхозы руководители этих учреждений никак на это не реагировали. В результате, большинство ударных бригад писателей Ленотдел ФОСП послал в индустриальные районы.

*

Часть ударных бригад писателей-ленинградцев уже возвратилась из районов. Писатели, в результате работы в индустриальных районах и колхозах, пишут ряд художественных произведений.

Н. Тихонов выпускает из печати книгу стихов о Туркмении. **К. Федин**, ездивший в Карелию, работает над новым романом «Европа и СССР». На днях возвращаются из поездки **А. Толстой и В. Шишков**, побывавшие на Сталинградстрое, Днепростроe, Сельмашстрое. А. Толстой предполагает написать роман на индустриальную тему. Кроме того, ряд ленинградских писателей, выезжавших на производство (**М. Казаков, М. Слонимский, Е. Лаганский** и др.), написал ряд соответствующих очерков для журналов и в газеты.

Опыт работы ударных писательских бригад Ленинграда необходимо широко осветить в печати. Все материалы о работе писателей в индустриальных районах и в колхозах надо использовать и передать на выставку «Писатели и социалистическое строительство» и открываемую выставку «Писатели и колхоз». Осенью желательно организовать ряд совместных вечеров ленинградских и московских писателей, работавших в бригадах, для обмена опытом работы на фронте соцстроительства.

ЧТО ПИШУТ ЛЕНИНГРАДЦЫ

Мих. Борисоглебский закончил роман на производственную тему «Рождение корабля» и пишет сценарий.

Вл. Ленский приготовил к печати книгу новых рассказов и роман «1905 год».

Авг. Рашковская сдала в печать книгу статей о современной литературе.

Вл. Смиренский закончил повесть «Провал актера Продомина».

Проф. Н. Н. Шульговский выпускает в Ленгизе третьим изданием «Прикладное стихосложение».

БРИГАДА ПО РЕМОНТУ КОСИЛОК В СОВХОЗЕ

КАК ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ КЛУБ ПИСАТЕЛЕЙ

Бесспорно, что деятельность клуба на первом этапе была обречена на неудачу. Линия с самого начала была взята неправильная.

«Неправильность» заключалась в том, что правление клуба строило свои планы и программу по шаблону многих клубов — **отдых, развлечение и культпросветительная работа для членов клуба.** Много средств, много настойчивых попыток, заслуживающих лучшего применения, было затрачено на осуществление именно этого шаблона. Зрительный зал обычно пустовал, а если и наполнялся, то «зеленой» молодежью, на которую правленцы клуба бросали косые, разочарованные взгляды: «А ведь маститого-то нет!» Никто и не подумал о том, что рабочий день писателя организован совсем не так, как у рабочего или специалиста,—вернее он вовсе не организован. Если работник, занятый на производстве, по окончании рабочего дня ищет здоровый, культурный отдых, и, соответственно этому (в определенные часы, по определенной программе), строится клубный режим, то как, спрашивается, определить час и содержание культурного отдыха писателя, который свой рабочий день монтирует поразному? Есть один сектор культурной работы, который заставил бы писателя посещать клуб. Речь идет о работе литературных группировок, замкнувшихся в себе, скрытых от слуха и взглядов посторонних. Групповые собрания в клубе не только не создали об'единяющего начала, но жирной чертой подчеркивали (поскольку с открытием клуба они стали происходить под одной крышей) диференцированность писательской среды. Можно еще допустить, что писатель (в массе) появится в клубе на вечерах политических докладов. Но таких вечеров в течение года может быть организовано не много. Какие же выводы можно сделать отсюда? Вывод следующий ориентация на тот самый «зеленый» молодняк, который своим посещением клуба наводил правленцев на грустные размышления.

Каковы же, в общем, задачи, стоящие перед Кабинетом и разработанным им планом деятельности на ближайшее время? Это — попытка сделать первый шаг **к реконструкции** писательского труда. Жизнь всей страны проходит под знаком реконструкции. Почему же писательский труд должен составлять исключение? Разве изгнание мистических элементов из творческого процесса («вдохновение», «настроение» и т. д.), подведение под труд писателя (форма, содержание, методы) твердой материалистической базы, проблема подготовки кадров, — разве эти практические и политические задачи не должны стоять во всей остроте перед писательской общественностью? Ожесточенные споры, ведущиеся сейчас вокруг вопроса о «методах», были бы значительно упрощены и приблизились бы к разрешению при непременных условиях: экспериментальное изучение творческих процессов вообще и перенесение «диспутов» о «методах» из стен «академий» в массы. Размер газетной статьи не позволяет мне подробнее развить мою мысль, да это и не входит в задачи настоящей статьи. Я говорю о клубе. И поскольку о клубе идет речь, то из данной схематической наметки вытекает совершенно четко та работа, которую может и должен выполнить и перевыполнить клуб. Анализ применяемого тем или иным писателем метода работы, разбор темы, стиля и т. д. изданного или задуманного произведения, с привлечением к этому анализу широкой, массовой аудитории, начиная от квалифицированного писателя и критика, кончая литкружковцем и читателем рабочим,—этот анализ, во-первых, будет значительной подмогой в подготовке писательских кадров, и, во-вторых, он послужит **первым шагом по пути коллективного творчества.**

Если посвятить каждому писателю (приняв при этом систему вызовов писателей и из других городов) хотя бы один вечер в году, то, пожалуй, писатели выстроятся в очередь, чтобы на долю каждого достался один вечер. Аудитория может быть организована путем приглашения рабочих с отдельных предприятий или путем разверстки по ряду предприятий. При этом важно отметить, что эти «творческие» вечера могут проходить в тесной увязке с экспериментальной работой «Кабинета по изучению труда и быта писателя», практикой работы которого такая массовая проработка тем предусматривается и в план которого на 1930 год включены такие темы: «Писатель и пятилетка», «Психология наблюдательности писателя», «Связь писателя с социальной средой», «Творческая эволюция от селькора до писателя-художника», «Бюджет времени писателя в работе», «Изучение личности и творчества писателя» (находится в работе), «Интеллектуальный уровень писателя», «Наблюдательность», «Двигательная одаренность», «Исследование типов восприятия», «Аффективная память», «Материальный бюджет писателя», «Условия труда и быта писателя», «Авторский гонорар в реконструктивный период», и т. д. Проработка этих тем за пределами Кабинета, на живых писателях, на определенных произведениях, словом на конкретном материале при непосредственном участии массового читателя-рабочего и писательского молодняка, — вот та основная установка, которой клуб должен держаться в своей работе. Конечно, эта деловая программа не исключает и проведения обязательных политических докладов, которые, естественно, находятся в самой тесной увязке с работой клуба в целом. Само собой также разумеется, что деловая программа клуба не исключает и пользования клубом как местом для отдыха. **Л. ЛАРСКИЙ**

ВНИМАНИЮ ВОКП

Совещание представителей совхозных и национальных печатных газет при газете «Сельскохозяйственный рабочий» прошло мимо внимания РАПП и ВОКП.

Уголок «Батрацкое творчество» на выставке сельпечати в Парке культуры и отдыха показывает тягу рабочих села к художественному творчеству. Сейчас вокруг журналов «На досуге» и «Трактор» **об'единено около 100 человек литературной молодежи.** Но журналы не в силах вести работу по выращиванию новых литературных сил. Работа с ними часто ограничивается возвращением рукописи с подробной трафареткой «как писать».

Участники совещания ставили вопрос о включении батраков и сельхозрабочих в планы работ писательских организаций.

Совещание выдвинуло вопрос о шефстве литературных кружков над журналами «Трактор» и «На досуге».

Развитие и укрепление литературного движения на селе даст новую, нужную батрацкую книгу, даст творчество самих батраков и совхозных рабочих.

ПЕРОМ И ОБУШКОМ

Член ЦС ВОПП «Кузница», писатель **Петр Шахтер** об'явил себя мобилизованным на борьбу с угольным прорывом на Донбассе. Призывая всех начинающих пролетарских писателей Донбасса на ликвидацию прорыва практической работой в шахтах, тов. Шахтер начал работу в шахте «Шмидт» в качестве крепильщика.

ПИСАТЕЛИ НА КИНО-ФРОНТЕ

Ленотдел ФОСП выработал соглашение с ленинградской фабрикой Союзкино на контрактацию около **30** писателей по составлению сценариев на индустриальные и колхозные темы. Ряд писателей (**М. Казаков, М. Борисоглебский** и др.) уже сдал кинофабрике свои сценарии

ПРОВЕРКА СОСТАВА МАПП

Президиумом МАПП создана центральная комиссия по проверке состава организации. На-дни она приступает к чистке кружков, нацсекций и творческих об'единений.

Проверка проводится по линии творческой работы и социального состава. Будет проверяться и общественная работа кружковцев, их участие в фабрично-заводских печатных газетах. Целью чистки является удаление творческого баласта и привлечение широких рабочих масс к участию в работе кружков.

В состав комиссии вошли: тт. **Швецов, Калнин, Овалов, Грин, Стрелец и Кондаков.**

В целях активизации и вовлечения в основную работу МАПП начинающего молодняка, намечены товарищи из актива кружков для работы в массовой комиссии, по низовым кружкам, редакционно-издательской, инструкторской и программно-методической.

Создана редколлегия сборника «Культпоход». В состав редколлегии вошли: тт. **Овалов, Чуркин, Безыменский и Михайлов.**

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛА

Впервые я попал в ФОСП на просмотр фильмы **«Земля».**

Когда я прошел по комнатам клуба, когда я увидел весь прибывающий поток людей, я подумал: вот образцовый клуб. Вот где поставлена клубная работа.

Несколько поколебало мое мнение то, что, когда открылись двери зрительного зала, — все комнаты клуба моментально опустели, а у дверей в зал образовалась «пробка», превратившаяся в в давку. Второе—то, что, как обещалось по программе, должен был быть диспут, обсуждение картины «Земля» с участием Довженко. Но Довженко не приехал, и диспута не было. Я находил всему этому целый ряд оправданий, но когда меня посвятили в курс дела, т. е. когда мне сообщили, что программа, намеченная клубом (по календарю), почти никогда не выполняется, что в части организационной все проходит не планово, а хаотично и когда плюс к этому я еще прочел в «Журналисте» заметку В. Ф. «Скучно», то работа клуба встала передо мной «во всю свою ширь».

Прежде всего не нужно литературной кастовости. Не нужно замкнутости. Нужно влить в членство больше литературного кружкового молодняка, газетчиков и журналистов. Это внесет свежую струю.

Не нужно брать курс только на писателя и поэта. Больше массовости. Нужно избавиться от людей, которых в Донбассе у нас зовут «Жоржиками».

Я уверен, что таких «Жоржиков» в клубе немало. Они, как ракушки нацеплялись на клубное дело. Интересен такой случай (я привожу его как пример).

В одной из комнат клуба происходили занятия по истмату у писателей «Кузницы». Чуть ли не ежеминутно открывались двери, и в комнату просовывались шеи в галстуках самых разных цветов и красок. Просовывались и женские шеи; видя, что в комнате идет деловое занятие, все эти головы моментально скрывались и захлопывали дверь.

Не знаю, но мне кажется, что такого рода лица пользы клубу не дадут. Следовательно, от балласта нужно освободиться. Конечно, найдется много лиц, которые будут говорить противное, но это мое мнение.

К тому же я еще раз повторяю, что клуб нужно орабочить.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

СЛУШАЙТЕ, ТОВАРИЩИ ПИСАТЕЛИ!

Где-то далеко за курганом подымался багровый диск. Туман клочьями полз по степи.

Гулко стуча моторами, плыли в степи тракторы, подминая седые травы.

Мы работаем крупные сутки. Сроки подходят к концу, но много земли «гуляет». Время не ждет, не терпит. Мы считаем минуты, как скряги. Находу заправляем тракторы, находу рулевых меняем. Торопливо глотаем еду, не слезая с сиденья «фордзона».

Болят и слезятся глаза от бессонных ночей и ветра. Тело не слушает нас, его измотала работа, — но... «запашку закончить к сроку!».

Короткий упругий свон поплыл, рассыпаясь над степью. Это шабаш. Из палаток выходит смена. Она ловит свои тракторы, как ловят коней на толоке.

Бредем, спотыкаясь, по пашне. Земля плавно плывет под ногами — мы уж отвыкли ходить. Вкусные запахи купаний ползут из палаток навстречу. Там отдых, кровать, еда. Там радио, книги, газеты. Это очень волнует. Я ведь немного писатель, пока «печатаюсь» в колхозной стенгазете и в окружной ежедневной газете. Но... «будущее принадлежит нам!»...

У входа толпится народ. В центре—речный спорщик, вожатый колонны Гаврилов.

— Брось ты трепать язык! Нас за людей не считают, — сердито гудит он басом. Он страстный любитель споров.

— Он такой, что и с «фордом» спорит, если людей не найдет, — смеются над ним ребята.

Но Гаврилов парень — «на ять». Он много читал и видел; об'ездил Союз «насквозь», работал на Красном Путиловце. Дельный, хороший парень, хоть и гудит иногда

— Я, небось, знаю. Я видел. К ним писатели ездят в клубы, на заводах читают стихи. А нам?

— И мы тоже свое дождемся!

— Гл-яя ди! Так они к нам и приехали! — насмешливо тянет Гаврилов.

— А по-моему, ехали бы к нам писатели, — дела для них здесь хватит. Мы ведь тоже живые люди, — заметил Солов.

Я подошел к Гаврилову. Корявые толстые пальцы теребили газетный лист. Некрупные буквы заглавия теснились вверху статьи. Я прочитал его: «Колхозный тыл». Из блокнота колхозника. Протянул за газетой руку. Гаврилов отдал мне ее и, хитро прищурясь, сказал:

— Ты вот в газетках пишешь. Написал бы туда, в Москву, как, мол, и что у нас!

И опять возвратился к спору:

— Нам писатели во как нужны! Работаем больше рабочих, а культуры совсем не видим.

Приедет писатель — ничего для культуры не делает. Барином ходит по хатам. А потом и напишет — «прекрасно! Станица идет вперед!». В этих «правдивых заметках» нет ничего правдивого. Но в журналах, газетах вопят, что видели жизнь воочию. Трескуче «сигнализируют» (кому? о чем?). Простая заметка селькора делает больше, чем очерк или статья маститого.

...Вечером ездил в станицу. Апрельская синяя ночь разлеглась на просторных улицах. Пряно цвели сады, пахло дымком и навозом. Станица готовилась ко сну. На улицах тишь и покой,—только девки бродили стайками и задорно орали частушки.

«Сама садик я садила,
Сама буду поливать,
Не хочу свое хозяйство
Голодранцам отдавать.

Вторила звонко гармонь, выводила согласно с девками:

Скоро солнышко пригреет,
Станут груши зацветать,
Вместо тракторов в колхозах
На котах будут пахать.

Я сразу узнал гармониста. Он сын кулака Присыпко. Мы недавно прогнали его из комсомольской ячейки. А сейчас он слагает частушки. Частушки его в ходу, станица звенит ими вечером. Кое-кто покидает колхоз, кое-кто угрожает колхозникам: «Мы, мол, покажем вам, гады!».

Частушки плыли по станице, тревожа ее тишину. Девки ушли далеко.

Мягко журчала гармонь. Присыпко умеет работать. А гармошка для девок—все. Мы не имеем радио. Кто-то указал батарею, а другую нельзя достать.

Кулак агитирует женщин: «Общими будете в этих колхозах. Отберут у вас мужиков». Тот же Присыпко поет: «Не ходите вы в коммуну честь девичию терять». И женщины верят им. На одном из общих собраний, когда утверждали колхоз, они выступали против, хотели избить президиум. Кулак развернул «культработу». В хатах гремят граммофоны, в лад подпевают гармошки, льется рекой вино — заходи, кто желает веселья. Посиделки, вечерки, свадьбы. И глядишь, когда нужно пахать, то многие колхозники остаются дома. Кузьма «заболел животом», Петро «головою мается», Козлов же раздумал совсем и хочет уйти из колхоза.

Мы не ведем культработы. Во-первых, отсутствуют люди, а во-вторых, нет репертуара. Отделение Совкино на Кубани присылает нам разный хлам «Мулен Руж», «Две сиротки» и пр Драмкружок ставит: «Белую моль». Литература — старье, халтура. На кружки не идет никто — «Кого мы не бачили там? Спать мы и дома сумием!»

Ночуя в избе-читальне, я вспомнил слова Гаврилова. Да, вот где работать писателю! **Живите в колхозах с нами. Дайте такие частушки, чтоб пелись по всей станице и побивали Присыпок.**

Пишите на местную тему: пьесу, лубок, инсценировку. Поставьте ее в драмкружке, наладьте работу в кружках, завоюйте станичную улицу. Заткните кулацкие рты. Сраститесь с колхозной массой, живите ее делами. Бросьте свои кабинеты — из-за них вы не видите нас. Приезжайте сюда. В станице вы столкнетесь вплотную с колхозниками—он же ведь ваш читатель. Вы для него работаете. Он укажет вам ценность вещей, полезность и нужность работы. Вы можете проверить на нем восприимчивость творческих методов, стиль и манеру письма. Он даст вам зарядку и тему. Вы будете много писать.

Может быть те вещи, которые вы напишите, не увидят совсем печати. Но это не важно. **Пьеса, написанная вами в колхозе и поставленная в его же клубе, сделает больше дела, чем напечатанная в Москве.** Она разобьет врага, приблизит искусство к массам, будет острой, разящей, живой. Журналы доходят к нам медленно. «Правда» идет неделю. А пьесу нужно писать, нужно печатать, прислать — это потребует времени. Обстановка все время меняется.

Приезжайте работать к нам. Довольно отсиживаться в тылу редакций, довольно дискуссировать о деревне. От них ничего не изменится. Вас ждет большая работа.

РАБКОР АКСАЙСКИЙ

ПОБОЛЬШЕ ПЛАНОВОСТИ И ПОМЕНЬШЕ ГАСТРОЛЕРСТВА

До сих пор нет достаточной плановости в распределении писательских поездок по предприятиям и строительствам. Нередко на одно строительство наезжает по нескольку писателей, а на другое ни один не заглянет. Конечно, на одном и том же предприятии каждый может находить сколько угодно нужного материала и может в произведениях совсем не повторять другого. Но очень скверно, когда на одном месте избыток писателей, а в других, интереснейших местах никто из них не работает. Нужно, наконец, всерьез взяться за плановость и учет всех писателей, уезжающих на места. С одной стороны, будет больший охват строительств и предприятий, с другой стороны, избегнем ненужной конкуренции, потому что, зная, что на определенное место едет несколько человек, они заранее сортанизуются, лучше распределят между собой работу.

Если строительство расположено не где-нибудь, а на Кавказе, — ему не миновать многочисленных налетов писателей. В Северной Осетии идет постройка самой высоконапорной в СССР гидростанции в 22½ тысячи киловатт. За короткое время на строительстве побывало несколько писателей. «Прилетел» поэт, говоривший, что он член украинского Лефа, неделю повертелся он, узнав, что на строительстве имеется писатель, уехал обратно. Потом приехал украинский писатель, правда, «без громкого имени». Вел он себя прескверно. В семь утра (был выходной день) он по телефону разбудил зам. главного инженера и по телефону же стал пред'являть ряд требований: чтобы ему скорей дали верховую лошадь и проводника, так как он может пробыть на строительстве всего три часа. В восемь часов утра этот «писатель» прошел на квартиру к зам. главного инженера, показал огромный мандат от украинского Гиза. В мандате указывалось, что этому писателю предлагалось собрать материалы для очерков по всей Осетии, Ингушетии и еще где-то. Об'ектов указывалось куча. Этот «писатель» снова об'явил заместителю главного инженера, что он не может оставаться на строительстве «больше трех часов»...

За три часа на строительстве, которое ведется в труднейших условиях, ничего не почерпнешь. Строительство разбросано на расстоянии восьми километров и за три часа едва успеешь обойти его, а тут человек уверен, что он опишет работы. Смешно и преступно.

Понятно, что это был не писатель, а турист. Поверхностному глазу туриста не требуется много времени для того, чтобы посмотреть на новые места. Но при чем же тогда длиннейший мандат? При чем тогда договор из Гиза?

Конечно, писатель может путешествовать и осматривать при этом новое строительство. Но тогда, явившись на место, он должен прямо заявить, зачем приехал.

Потом приехал еще один писатель, одиночка, не принадлежавший ни к какой писательской группе. Он собирался пробыть на строительстве месяц, но уехал недели через две, за два дня до окончания работ на труднейшем участке — до окончательной обойки 2½-километрового туннеля.

Эти быстрые налеты, эта несерьезность к заданиям справедливо вызывают на местах пренебрежительное отношение к писателям, которые, как нарочно, сами создают его.

Пора покончить с гастролерством. Внимательней к выдачам путевок! Побольше контроля и ответственности за поездку писателей на места. ФОСП не мешает получше заняться этим вопросом.

Ф. ТУРЧИНОВИЧ

ПОДГОТОВИМ КАДРЫ КУЛЬТУРНОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Борьба за кадры литературоведения идет не только по линии усиления работы существующей сети высших учебных заведений (Литфака при I МГУ), но и по линии организации системы заочного образования. Открылись специальные заочные литературные отделения при I и II МГУ, заочный институт журналистики и заочные курсы при Институте литературы Комакадемии. Год работы заочных организаций показал, что тяга на них колоссальная. На I курсе литотделений I и II МГУ и Комакадемии около 4.000 студентов.

Но постановка заочного образования еще не стоит на должной высоте. Работают эти организации без согласования между собой, разрозненно. Пособия по одним и тем же дисциплинам пишутся во всех заочных организациях. Получается не вполне доброкачественная продукция. Особенно страдает заочник от неправильной методической установки пособий, которые часто не выдвигают актуальных проблем, а ограничиваются или «об'ективным» изложением темы или наивным обозрением библиографического материала. Курсы при Комакадемии уже дают возможность поднять дело заочного образования. Но для того чтобы использовать продукцию Комакадемии, необходимо об'единить всю работу по заочному образованию в редакционно-издательском отношении.

Такой базой должен явиться Госиздат и его социально-экономический сектор, которые уже работают над вопросом об'единения изданий всех видов по заочному образованию.

Об'единение даст возможность улучшить пособия в качественном отношении и удешевить продукцию. Надо поставить на общественный просмотр работу заочных организаций. Надо вывести их из состояния учрежденческой замкнутости. Необходимо втягивать в эту работу рабоче-крестьянский молодняк, начинающих писателей, членов литературных кружков и вести решительную борьбу против самотека.

РЕШЕТИН

НА СМЕНУ САМОТЕКУ—ПЛАНОВОСТЬ

Социалистическая стройка требует организованной подготовки кадров для всех отраслей. Союзный Госплан организовал под председательством тов. **Герасименко** специальное совещание и приступил к проработке вопроса **плановой подготовки кадров работников печати.**

На заседании 24 июля представитель Государственного издательства РСФСР т. **Розенфельд** ознакомил совещание с перспективами Гиза о подготовке кадров в связи с организацией об'единенного издательского концерна. Сейчас в 20 издательствах занято **738 редакционно-издательских работников.** До конца пятилетки, по неполным сведениям, этим издательствам потребуется **769 новых работников.** Вузы, занимающиеся подготовкой редакционно-издательских работников, не смогут в ближайшие три года дать более 50 проц. кадров, потребных концерну. Это ставит Гиз на путь подготовки работников на краткосрочных курсах. Путем организации 6-месячных и годичных курсов Госиздат предполагает подготовить необходимых ему работников различных специальностей.

Говоря о писательских кадрах, тов. Розенфельд отмечает огромную потребность в них к концу пятилетки. Выпуск 60.000 названий в 1933 г. потребует многих тысяч авторов.

Установка Госиздата по вопросам подготовки писательских кадров была встречена совещанием Госплана весьма критически. Дело в том, что Гиз собирается готовить только авторов научной и научно-популярной книги. В отношении же художественной литературы Гиз склонен считать, что «на талант учить невозможно».

В противовес установке Гиза, **Н. Крутиков** сообщил совещанию точку зрения Федерации об'единения советских писателей.

Работа по подготовке писательских кадров по преимуществу проходит через творческие кружки. Московские кружки РАПП на 80 проц. состоят из рабочих. Такой социальный состав обещает дать крепкое идеологическое пополнение.

Учебную работу ведет в своих кружках также и ВОКП. В колхозах и совхозах ВОКП намерен организовать до 100 художественно-творческих кружков. Третьей крупной организацией, ведущей работу с молодняком, является «Кузница».

В ближайшее время ФОСП разработает полную программу участия писательских организаций в подготовке кадров.

Совещание поручило т. Розенфельду проработать к следующему заседанию методологию исчисления потребных концерну кадров. Одновременно с этим решено выяснить соображения других заинтересованных организаций и союзных республик.

ВНИМАНИЕ ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ

Художественная литература в средней школе преподается, начиная с самых первых лет обучения. Надо сказать, что преподавание литературы в школе далеко не на высоте. Внимания школьному преподаванию литературы, школьному литературоведению со стороны литературной общественности почти **не оказывается.**

Между тем вопрос о школьном преподавании литературы неотделим от нашей **борьбы за кадры,** ибо литература в школе при правильной ее постановке **не только является непосредственно могучим воспитывающим средством,** но способствует выработке **диалектико-материалистического мировоззрения.**

Узкий круг литературоведов и методистов ведают этим ответственнейшим участком литературного фронта.

До самых последних дней в школе господствовала система профессора Переверзева. Официальные гусовские программы 1927 года были составлены Переверзевым и Совсуном.

В этом году вышли рабфаковские программы по литературе. В связи со специализацией рабфаков составители программ додумались до того, что жестоко расклассифицировали литературный материал по «уклонам». Так, стихотворение Некрасова «В полном разгаре страда деревенская...» — отдали в медицинский уклон, так как там попадалась фраза «баба порезала ноженьку голую».

В качестве литературного материала первых годов обучения (не только в школе, но и в ликбезе и общеобразовательных курсах) часто приспособленческая халтурка заменяет подлинно революционные произведения.

Одним из самых сильных из'янов в школьном преподавании является привычка — наивно реалистически подходить к художественному произведению. Преподавание литературы у ряда педагогов часто скатывается **к изучению эпохи по художественному произведению.**

Проявляются формалистические тенденции: подсчет количества эпитетов и метафор; в кабинетах литературы — необыкновенные графики по поводу композиции того или иного художественного произведения.

На педагогической периферии еще существуют легенды о крестьянском характере творчества Клюева и Орешина; здесь «Разгром» Фадеева иногда является самым новым художественным произведением.

Ребята и рабфаковцы часто бывают неудовлетворены знаниями педагогов в современной литературе, в расстановке литературных сил, в литературных группировках и т. п.

Необходимо со стороны литературной общественности проявить максимальное внимание этому забытому участку литфронта.

«Литгазета» должна освещать вопросы школьного преподавания литературы.

Необходимо подвергнуть широкому обсуждению только-что выработанный проект программ по литературе для техникумов, а также поставить на обсуждение рабочие книги по литературе, литературный материал в хрестоматиях и т. д.

Использовать предстоящую конференцию педагогов-словесников, для широкого обсуждения недочетов преподавания литературы в школе.

Б. ДРУГОВ

КНИГИ И ЛЮДИ

ЛИТЕРАТУРА СИБИРИ В „ЛИТЭНЦИКЛОПЕДИИ“

Выпускаемая Коммунистической академией **«Литературная энциклопедия»** является первой попыткой дать сводку знаний о литературе в свете марксистско-ленинского миропонимания. Правда, идеологическая установка «Л. Э.» выдержана не на все 100 процентов: сама редакция, в предисловии к первому тому, оговаривается, что она «вынуждена была ограничиться изложением фактического материала тех областей, которые недостаточно разработаны марксистами или социологами». Статьи о Гоголе, Достоевском, Андрее Белом и некоторые другие лучше было поручить не **А. Воронскому и В. Переверзеву**, а более выдержанным марксистским литературоведам». Но все же, в общем, «Л. Э.» заслуживает всяческого внимания и широкого распространения.

Вместе с тем нельзя не указать на те фактические ошибки и недочеты, которые имеются в первых трех вышедших томах.

Прежде всего, нас, сибиряков, поражает отсутствие в personalia таких сибирских писателей, которые известны далеко за пределами нашего края и, конечно, должны быть известны редакции «Л. Э.». Мы разумеем **Исаака Гольдберга, Георгия Гребенщикова и П. Драверта.** Если еще до некоторой степени можно понять игнорирование Г. Гребенщикова, ныне находящегося в эмиграции (впрочем, нашлось же в «Л. Э.» место злейшему врагу советов — неисправимой Зинаиде Гиппиус), то нет никаких доводов для отвода поэта П. Драверта, давшего блестящие образцы краеведческой лирики (сборник стихов «Сибирь»), и особенно И. Г. Гольдберга с его «Тунгусскими рассказами» и такими произведениями, как «Гроб полковника Недочетова», «Путь, не отмеченный на карте» или «Бабья печаль», получившая первую премию на конкурсе «Красной нивы». Сибирская политическая ссылка, гражданская война, партизанское движение, а за последний год и социалистическое строительство («Поэма о фарфоровой чашке») нашли в Гольдберге яркого и нелицемерного художника, имеющего полное право претендовать на должное внимание со стороны «Л. Э.».

Непонятно также, почему отсутствует **В. К. Арсеньев**, автор замечательной книги **«В дебрях Уссурийского края»**, в которой автору, по словам **М. Горького**, «удалось об'единить в себе Брэма и Фенимора Купера». Эти художественные очерки, местами поднимающиеся на высоту первоклассной беллетристики, нашли мировое признание, а в «Л. Э.» обойдены молчанием.

Следовало бы также включить во второй и третий томы сибирских поэтов **Ф. Бальдауфа и Д. Глушкова-Олерона.** Первый — поэт 20-х и 30-х годов прошлого века—впервые внес в литературу мотивы сибирских нацменьшинств (дважды изданная поэма «Авван и Гайро» и др.), а второй (1884—1918) дал ценный сборник «Олимпийские сонеты» и превосходно перевел «Трофеи» Эредиа.

В заметке о **Сергее Ауспендере** нет ни малейшего указания на его широкую агитационно-литературную работу в контрреволюционной печати колчаковщины (брошюра «Адмирал Колчак» и активное сотрудничество в черносотенной газете «Сибирская речь»). Отсутствие такого указания свидетельствует об отсутствии классового подхода к данному писателю.

В заметке о **Г. Вяткине**, напротив, сказано, что за контрреволюционную агитацию в печати он «был сурово осужден советской властью, но затем помилован». Суровое осуждение — понятие довольно определенное: 5 или 10 лет строгой изоляции. Между тем Омский ревтрибунал, судивший Г. Вяткина, освободил его из-под стражи немедленно после суда, лишив лишь избирательных прав на 3 года. Отсюда ясно, что никакого помилования и никакого повода для помилования не было. В той же заметке сказано, что Г. Вяткиным, между прочим, написаны книги: «Черный рыцарь», М., 1922, и «Театр трагедии», издание «Жизнь искусства», 1923. Между тем данный автор никогда таких книг не писал и впервые узнал о них из «Л. Э.».

Целый ряд неточностей находим в заметке о бурятском писателе **Домбинове.** Неправилен год рождения — 1890, надо 1892. Не указан единственный и популярный псевдоним писателя — **Солбонэ Туя.** Сборник Домбинова «Цветостепь», очевидно по вине корректора, получил в «Л. Э.» нелепое название «Светостепь». И, наконец, грубо ошибочно утверждение, что Домбинов «всецело базируется на культуре прошлого». Он—член АПП и, отталкиваясь от культуры прошлого, является горячим энтузиастом социалистического строительства своей родины.

Мы не знаем, какое отражение найдет литература Сибири в дальнейших томах «Л. Э.», но полагаем, что ей будет отведено больше места и внимания. Считаем совершенно необходимым помещение большой сводной статьи о сибирской литературе как дореволюционной, так и послереволюционной. Сибирь дала и дает достаточно ценные вклады в сокровищницу художественного слова, и замалчивать ни в какой степени не приходится. Весьма желательна также более или менее подробная характеристика главнейших литературных журналов Сибири («Сиб. записки», «Сиб. рассвет» и особенно «Сиб. огни», издающиеся уже 8 лет). И не менее нужны хотя бы краткие персональные характеристики, как старых сибирских писателей — **Кущевского, Омулевского, Михеева, Наумова, П. Ершова,** (автор «Конька-Горбунка»), так и новых — **Ив. Тачалова, А. Новоселова, Антона Сорокина, В. Зазубрина, В. Итина, Н. Чертовой, Глеба Пушкарева, Мих. Никитина, Леонида Мартынова, Е. Пермитина, М. Кравкова, Г. Павлова, П. Петрова, К. Урманова, Фраермана, П. Мухачева, А. Коптелова, В. Непомнящих** и др. Все эти статьи и заметки значительно увеличат удельный вес «Л. Э.» и повысят ее ценность.

Г. АНДРЕЕВИЧ

Г. ТАТУЛОВ. — Механистическая теория литературы. (О методологии литературоведения В. Ф. Переверзева). Изд. «Заккнига», Тифлис. 1930 г. Ц. 1 руб. Стр. 138. Тираж 1.000 экз.

При разработке теоретических проблем литературного фронта у нас постыдно недооценивается научный опыт национальных республик Советского Союза. У нас просто почти неизвестны работы украинских, грузинских, армянских и т. п. литературоведов-марксистов. Между тем в этих трудах трактуются те же вопросы, которые волнуют нас здесь, и трактуются с неменьшей основательностью, чем в книгах и статьях москвичей или ленинградцев. Книга молодого закавказского критика т. Татулова тому свидетельство.

Эта сжатая и четкая книга дает анализ и сокрушительную критику как теоретических положений проф. Переверзева, так и его историко-литературной и критической практики. Обращает внимание выдержанный **философский и политический** подход т. Татулова к теме. Он последовательно разоблачает переверзианство, как литературоведческую разновидность **механического «материализма»** и как реакционную **меньшевистскую** систему. Особенно поучительна характеристика забытых статей Переверзева о **современной советской литературе,** наиболее наглядно выявляющих **антипролетарскую** сущность переверзианства.

Кое-что т. Татулову надо уточнить. Так, правильно оценив проблему идейности литературы, т. Татулов на стр. 75 дает неточную формулировку, позволяющую предположить, что он понимает под идеей «идеи» отдельных персонажей, а не идею всего произведения. Дальнейшее изложение доказывает, что это — только обмолвка, но обмолвка досадная. Спорны также замечания об ошибках Плеханова в вопросе о связи искусства с игрой. Тов. Татулов **заблуждается,** считая «На литпосту» **инициатором** борьбы с переверзевщиной (стр. 7). В то время как т.т. Горбачев, Каметулов и др. активно выступали против переверзевщины, **«На литпосту» долго колебался** между апологией Переверзева (Гроссман-Рощин о «Творчестве Гоголя») и нечленораздельными «примечаниями» к дискуссионным статьям Григорьева, Тимофеева и др. Так что похвала т. Татулова не заслужена журналом.

Эти неточности ни в какой мере не снижают **большого положительного значения** книги т. Татулова, заслуживающей внимания широкого читателя.

Б.

И. МИКИТЕНКО. Голуби мира. Держвидавництво України. 1930 р.

Книгу впечатлений о западных странах берешь в руки с некоторым опасением. Уж очень много в подобных книгах отводится места электрорекламам, навощенным паркетам, пресловутому разложению и неизбежным джазам. За всем этим часто забывают такие «мелкие» детали, как борьба классов и жизнь пролетариев.

Украинский пролписатель И. Микитенко, автор книги «Голуби мира» (печатающийся теперь в «Красной нови»), сумел избежать шаблона и трафаретности подобных описаний. Он не подчинился внешней мишуре и позолоте европейских столиц и не пал ниц перед многолетней культурой Запада. Пустив в ход артиллерию фактов, он громит маски лживой печати и лживого общества. Ярко и остро, с уничтожающим юмором рисует события во Львове осенью 1928 года. Перед читателем во всю ширь раскрывается картина преследований и погромов, которым подвергаются украинцы. Не видишь, но чувствуешь, осязаешь всех этих «академиков», орудующих далеко не академическими способами под прикрытием «опаздывающей» полиции и науськивающей печати.

Вторая и основная часть книги посвящена Берлину. Этот отдел затрагивает очень интересную, но почти неизвестную область: жизнь советской колонии. Здесь также четко показаны жизненные условия и огромная опасность в воспитании детей; возможность их «перерождения» в сторону отрыва от советской действительности, от наших задач и стремлений.

Автор показывает и немецких рабочих, и красных фронтовиков. Автор посредством обобщений живых фактов заставляет читателя прочувствовать, осмыслить современное положение пролетариев Германии.

Помимо всего упомянутого, в книге есть главы, посвященные встречам с немецкими пролетписателями. Здесь также впервые выступает интересная для нас сторона жизни и работы культурных сил пролетариата. В своей повседневной деятельности показаны **Бехер, Вейскопф, Клебер** и др.

Вся книга пронизана политическим материалом, поданным очень увлекательно и живо. В ней переплетаются глубокое понимание явлений Запада, острейшая ирония и хлесткая, жгучая сатира.

ЛЕВ НЕВЕДОМЫЙ

ЮБИЛЕИ М. И. ОЖЕГОВА

19 августа исполняется 70 лет жизни оригинального и, вероятно, единственного в русской литературе писателя-песенника **М. И. Ожегова.**

С детства он играет на гармонии и поет, импровизируя свои песни, и песни его поют и пели в Вятской губернии, где он родился, на уральских заводах, где он работал, по реке Чусовой, на которой бурлачил.

Пели его песни в Ярославской тюрьме, где он сидел в одиночке, и вместо отобранной жандармами гармошки аккомпонировал на губах. А сидел он несколько месяцев как член забастовочного комитета железнодорожников от стрелочников и сторожей станции Ярославль... Избитый казаками, беззубый (ему выбили зубы при обыске), он творил свои песни и пел... Это было в 1905 году.

15 лет Ожегов то плотничал, то бурлачил, то работал на уральских заводах и на сибирских приисках, а с 1890 г. — на железных дорогах до 1921 года, когда уже по старости стал неспособен к труду.

Первое стихотворение-песня Ожегова **«Поле»** было напечатано в **«Московской иллюстрированной газете»** в 1890 г. Потом его песни и стихи печатались в разных газетах, журналах и сборниках. Отдельные книги песен Ожегова **«Песни и стихотворения»** изд. 1891 г. Каменева, **«Поля и деревня»** — 1892 г., **«Моя жизнь и песни для народа»** — 1898 г. изд. Е. Губанова, **«Стихотворения»** — 1898 г. изд. Е. Губанова, **«Песни М. Н. Ожегова»**,—1899 г. изд. Е. Губанова. Кроме того, разными издательствами было издано более десяти песенников под редакцией Ожегова, каждый из этих песенников начинался песней-стихотворением Ожегова: **«Молодецкая кручина», «Меж крутых бережков», «Безумная», «Чудный месяц», «Колечко»** и др.

М. Н. Ожегов воспевает в песнях и новую жизнь, и свою родную советскую власть. Недавно он написал поэму **«Перестройка деревни»,** где восторженно приветствует коллективизацию крестьян.

П. Т.

ПРЕВРАТИТЬ ВСЕРОСКОДРАМ

В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

ОЧИСТИТЬ ЕГО ОТ ЧУЖДОГО ЭЛЕМЕНТА

МОДПИК и Драмсоюз до слияния были организациями, занимающимися, главным образом, только взиманием авторского гонорара. Никакой общественно-политической работы среди членов обществ не велось.

Всероссийское общество драмписателей и композиторов, после об'единения МОДПИК и Драмсоюза, взяло курс на превращение Всероскодрама в общественно-политическую организацию.

Членами Всероскодрама состоят 3.000 драматургов, композиторов, авторов кино, эстрады, клубных авторов. В составе Всероскодрама имеется много несоветского, примазавшегося элемента, с чуждой пролетариату идеологией. Это подтвердила проходящая чистка членов Всероскодрама.

В основу чистки был положен двуединый принцип — членами Всероскодрама не могут состоять те, которые ничего не имеют общего с творчеством драмписателей и композиторов и которые по политическому своему признаку чужды советской власти, что проявляется и в их творчестве. К чистке привлечены представители рабочей общественности и профорганизаций.

Уже по предварительным итогам чистки можно судить, насколько Всероскодрам засорен чуждым, посторонним элементом. В ленинградском отделе Всероскодрама, где уже чистка закончена, из членов Всероскодрама вычищено **до 35 проц.** членов организации. В Москве чистка несколько затянулась. Но и здесь не лучше. Особенно большой процент исключенных дала литературно-эстрадная секция **(45 проц.** механически выбывших по компрометирующим материалам и исключенных из Всероскодрама); в композиторской секции из проверенных членов исключено **32 проц.**

К 15 сентября будет закончена чистка всех секций Всероскодрама.

*

Всероскодрама перестраивается в своей работе. Но эта перестройка проходит еще недостаточными темпами. Необходим резкий перелом во всей деятельности Всероскодрама. **Из узкой аполитичной организации Всероскодрам, тесно опираясь на рабочую общественность, должен превратиться в новую боевую единицу культурной революции.**

*

В конце сентября, в Москве, состоится конференция Всероссийского общества драмписателей и композиторов. Избрана оргкомиссия по созыву конференции в составе т.т. **Этингофа** (председатель), **Петрова-Соколовского, М. Алексеева, Россовского, Арского, представителей от секций лентотдела Всероскодрама, ЦК рабис и рабочих шефствующего завода им. Владимира Ильича.**

В повестке дня конференции — отчет правление Всероскодрама, доклады: «Очередные задачи Всероскодрама», «Пути советской драматургии», доклад Главискусства, выборы. В конференции примут участие до 150 делегатов и представители отдельных нацреспублик.

МЕЖРАБПОМФИЛЬМ

Директор Межрабпомфильм **Ф. Мизиано** выехал в Берлин для ведения переговоров о совместных постановках звуковых фильм с пролетарской организацией «Прометеус». Тов. Мизиано попутно пригласит для постановки звуковых картин в Межрабпомфильм лет-

Фото П. Замойского

КУЗНЕЦ ИЗ КОЛХОЗА „ИСКРА“

вых кинорежиссеров. Кроме того, им будут привлечены к работе над сценариями для звуковых фильм западные пролетарские писатели.

*

На-днях Межрабпомфильм посетили представители английской торговой делегации. Им была показана новая картина «Потребкооперация в СССР». Делегаты выразили желание, чтобы надписи к картине были переведены на английский язык и чтобы фильма была переведена на Англию. Фильма отправляется на Международный конгресс потребкооперации в Вене.

КОНТРАКТАЦИЯ ДРАМАТУРГОВ

Драмсекция Всероскодрама заключила с ЦК различных союзов договор о контрактации драматургов.

Драматурги обязуются к определенному сроку сдать пьесу, освещающую жизнь и быт рабочих того или иного союза.

Уезжающие драматурги ведут культработу в кружках, стенгазетах на производстве.

Представленные пьесы обсуждает жюри из представителей ВЦСПС, ЦК союзов, Главискусства, правления Всероскодрама и штаба ударных бригад.

По Москве командировано 24 драматурга, по Ленинграду—16 в различные районы Советского Союза.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ДРАМАТУРГИ

* **Дм. Чижевским** закончена новая пьеса **«Село».** Ведущая роль в ней принадлежит деревенскому комсомолу. Она выйдет в издании Теакинопечати, а также будет печататься в альманахе Всероссийского общества крестьянских писателей. Отрывок из пьесы будет помещен в альманахе «Безбожника».

* **Гл. Алексеев** написал для Театра Революции пьесу **«Макинтош»**—на тему о реконструкции стекольной промышленности. Пьеса эта намечена также к постановке Большим Драматическим Театром в Ленинграде. Гл. Алексеев пишет также пьесу для Театра Красной армии—о роли ее в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Частично в эту пьесу войдет материал, собранный автором в Казакстане, где он жил и работал в Коммуне им. московского гарнизона «Гигант».

* **Дм. Угрюмов** написал по заказу Московского Театра Сатиры комедию-водевиль на тему о реконструкции быта и мещанстве в быту.

„ОБЕЛИСК СЕВЕРА“

Скульптор И. К. Алтухов, по поручению Общества московских художников выполняет в Архангельске «Обелиск Севера» — высотою в 19 метров — с группой помора и оленя и пятью индустриальными барельефами. Обелиск должен быть готов к тринадцатой годовщине Октябрьской Революции, когда состоится торжественное его открытие.

НОВОСТИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

НОВИНКИ „ЗИФ“

В ближайшее время издательство «Земля и фабрика» выпускает из печати две новых книги **И. Эренбурга** «Виза времени» и «10 Л. С.», роман **Л. Славина** «Наследник», сборник рассказов **Ив. Макарова** «Глухая кровь». Из иностранной художественной литературы—новый роман Эптона Синклера «Город в горах», повесть французского писателя-горняка **Юбермон** «Забой № 6», две книги **Т. Драйзера** «Галлерея женщин» и «Картины великого города», роман немецкого экспрессионистского писателя **Альфреда Деблина** «Берлин Александерпляц» и стихи индусского поэта **Вафа** «Бунт».

● В № 8 журнала «30 дней» будут помещены: три отрывка из романа «Тихий Дон» **М. Шолохова,** сцена «Сход» из новой пьесы **В. Киршона** «Хлеб»; в № 9—комедия **М. Зощенко** в трех действиях «Уважаемый товарищ» и рассказ **Г. Никифорова** «Секретарь Мамахин».

● Вышел из печати первый номер бюллетеня издательства «Земля и фабрика» «Художественная литература».

ЕДИНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

детской и юношеской литературы.

Издательство «Молодая гвардия» принимает редакционно-издательские функции отделов детской и юношеской литературы — **Госиздата, «ЗИФ», Ленотгиза, «Прибоя», Мосотгиза, «Московского рабочего», «Работника просвещения».** Все детские и юношеские журналы, издающиеся этими издательствами, переходят к «Молодой гвардии»: **«Еж», «Чиж», «Книга—детям», «Вокруг света», «Всемирный следопыт», детская «Роман-газета».**

К 1 октября вся работа по об'единению отделов детской и юношеской литературы издательств в «Молодой гвардии» будет закончена.

ДЕТЯМ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Издательство «Молодая гвардия» проводит первый опыт по созданию детской книги о гражданской войне. Начато издание первой серии «Гражданская война» для детей. В серию вошли книги: **Косого** «Первая конная», **Д. Фурманова** «Чапаев», **Гарри** «Котовский», **Рахтанов** «Партизаны на Дальнем Востоке».

Отдел детской и юношеской литературы «Молодой гвардии» обращается к членам ЛОКАФ с призывом принять активное участие как в разработке плана серии о гражданской войне для детей, так и в создании соответствующих художественных произведений.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ С'ЕЗДУ

Отдел детской и юношеской литературы издательства «Молодая гвардия» выпустил к Всероссийскому с'езду по политехнизации школы серию «Деритесь за политехнизм», состоящую из **20** книжек с тиражем по **35 тысяч** каждая.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

В серию «Дешевая библиотека школьника и пионера» подбираются социально-значимые, преимущественно современные книги, высокие по качеству, проработанные в детской читательской аудитории. В первую серию дешевой библиотеки, которая будет выпущена в течение 1930 года, вошли книги: **Феликс Кон** «Под знаменем революции» (лучшая книга из большевистских мемуаров для детей), **Макс Гельц** «Жизнь—борьба» (массовая книга по истории революционного движения на Западе), **Лопатин** «План великих работ» **Грязнов** «Искатели мозолей» (лучшая книга о пионерах), **Рыжов** «Пионерские рассказы» (автор книги—вожатый-комсомолец, популярный пионерский писатель), **«Ледяной поход «Красина»** и др.

ВЕСТИ С МЕСТ

В ОРЛЕ ГНИЮТ КНИГИ

В Орле из различных библиотек было образовано книгохранилище центральной библиотеки. В 1924 г. подыскали для них помещение, где и свалили книги в огромные горы. Книги начали было приводить в порядок, но скоро бросили. До лета 1929 г. книгохранилище было забыто.

Летом, в 1929 г., книги начали было разбирать, но вдруг в срочном порядке решили вывозить в другое помещение. Как картошку, таскали их в рогожках к автомобилям, нагружали грузовики, утаптывали, как сено на возу, и сваливали в одну груду. И с осени 1929 года опрокинутой пирамидой валяется окончательно забытое книгохранилище.

В общей массе имеются книги, редкостные по изданию и научной ценности (XVI—XX вв.). Много книг старинных, есть рукописные. Преобладает старая литература по истории, географии, прикладным знаниям и технике. Имеется большой запас старинных журналов по различным специальным и литературно-общественным вопросам. Несколько сот тысяч книг имеется на иностранных языках (английском, немецком, польском, французском).

Необходимы срочные меры, чтобы спасти гниющие книжные богатства.

В. ЧИЖОВ

В УЗБЕКИСТАНЕ

В Узбекистанском научно-исследовательском институте обсуждался производственный план литературной секции института на текущий учебный год.

Кроме учебной работы с аспирантами, литературная секция наметила выпуск академических изданий узбекских поэтов **Лутфи, Неваи** и словаря **Тухфатул Ахтаб.**

Исследовательские работы, намеченные литературной секцией, охватывают эпоху джаддидизма и историю узбекской пролетарской и крестьянской литературы. Особые темы посвящены узбекской буржуазной литературе революционных лет, узбекской попутнической литературе, революции 1905 и 1917 г.г. и отражению Узбекистана в русской художественной литературе. Современной узбекской народной литературе посвящена тема **«Послереволюционный фольклор».**

48 аспирантских и исследовательских тем посвящены изучению различных сторон творчества современных узбекских поэтов **Бату, Алимджана, Чулпана, Джулхунбая** и др.

Литературной секцией совместно с издательствами намечены переводы узбекской художественной литературы на русский язык и русской художественной литературы — на узбекский.

ДОКЛАД ПИСАТЕЛЯМ О ПЕРЕКОПСКОЙ ОПЕРАЦИИ

23 августа, в **20** час. ЛОКАФ устраивает в клубе ФОСП доклад-беседу тов. **Голубева** для писательского актива на тему о перекопской операции.

Вход для писателей и членов литкружков — свободный.

ОТ КОМИССИИ ГОСЗАЙМОВ ФОСП

Комиссия содействия госзаймам при ФОСП просит всех товарищей, подписавшихся на III заем индустриализации, **представить закрепительные талоны для обмена на облигации.** Обмен производится в секретариате ФОСП (Тверской бульвар, 25, комн. 15), тов. **Милютиным.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мы, группа рабочих, членов литературных студий харьковских заводов, прочли не так давно передовую статью в журнале «На литературном посту» № 5—6, где говорится о таком факте:

«Мы видим, как в Белоруссии «Узвышша», вчера еще руководимая агентурой классового врага, сегодня об'являет себя группой пролетарских писателей. Мы видим, как на Украине маркой пролетарских писателей прикрывается мелкобуржуазная группа «Политфронт». Непреодолимая сущность этих групп еще далеко не полностью разоблачена».

Кроме этого, в одном из номеров «Литературной газеты» была подана информация о пленуме ВОАПП, на котором тов. Сутырин квалифицировал «Пролитфронт» как «враждебную группу пролетарской литературе».

Мы не знаем, что собой представляет организация «Узвышша», ибо произведений ее писателей не читали. Что же касается «Пролитфронта», то мы считаем оценку тов. Сутырина и передовой «На литпосту» этой литературной организации неверной, исходящей или из ложной информации, или из узко-групповых соображений.

Мы считаем эту организацию пролетарской, имеющей в своих рядах талантливых пролетарских писателей, которые уже дали и дают нужные для рабочего читателя идеологически выдержанные и художественно ценные произведения.

Кроме того, эта организация крепко связала себя с харьковскими заводами, руководит там литературными студиями, проводит нужную и большую работу по выдвижению молодых рабочих литературных кадров.

По нашему мнению, журнал «Литпосту» по отношению к «Пролитфронту» повторяет (правда, в своеобразной форме) ошибку т. Сухина-Хоменко, литературно-тактическую позицию которого партия решительно осудила (заключительное слово т. Косиора на XI с'езде КП(б)У, напечатанной в вашей газете. Этот товарищ, как известно, тоже утверждал, что кроме ВУОПП нет на Украине больше пролетарских писательских об'единений, причем так же облыжно квалифицировал некоторых писателей «Пролитфронта» (например, М. Хвыльового) как представителей мелкобуржуазной группы.

Вслед за ним подобную ошибку сделал В. Коваленко, один из активных сотрудников «На литпосту», который подтвердил правильность мысли т. Сутырина и передовой «На литпосту» о мелкобуржуазности «Пролитфронта». Позицию этого товарища не так давно осудил орган ЦК ЛКСМУ «Комсомолец Украины».

Если журнал «На литпосту» в своей оценке «Пролитфронта» руководствовался ложной информацией, то свою ошибку ему следовало бы исправить. Если же он свою позицию по отношению к «Пролитфронту» считает правильной, то мы ее расцениваем как проявление обыкновенного комчванства и вредной узко-групповой критики.

С тов. приветом: **И. Леви, М. Нагильда, Л. Деменко (Велозавод), П. Грубник, Т. Меликседов, Карянников Ив., Трукшин, Марк Резников, Ив. Шутов, С. Роговик, Иванов.**

Харьков, 9 августа 1930 г.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая письмо рабочих, членов литературной студии «Харьковский паровозник», редакция «Литературной газеты» просит высказаться на ее страницах как группу «Пролитфронт», так и редакцию «На литпосту» по вопросу о теоретических установках группы «Пролитфронт» и об ее творческой практике.

ИЗВЕЩЕНИЯ

СЕКРЕТАРЯМ ЛИТКРУЖКОВ МАПП

Правление МАПП вызывает секретарей районных и низовых литкружков в секретариат МАПП (Тверской бульвар, 25, комн. 12). **Прием** от 12 до 17 час. **Выходные дни** 5, 10, 15, 20, 25, 30.

ВСЕРОСКОДРАМ

Секция драматургов Всероскодрама приступила к проверке своего состава. Регистрация и выдача анкет производится ежедневно в помещении секции (Б. Гнездниковский, 10) от 12 до 14 часов тов. **Берестинским.** Заполненные анкеты надо представить не позже 10 сентября; лица, не заполнившие анкеты к этому сроку, механически выбывают из членов секции. Отдельные повестки не рассылаются.

ПО ЛИТКРУЖКАМ

«Приток». 20 августа, в 19 час., **творческий вечер в клубе Трехгорной мануфактуры.**

«Комсомольская правда». 20 августа, в 18 час., об'единенное собрание кружков прозы и поэзии при редакции «Комсомольская правда». Явка членов кружка — обязательна.

«Штурм». 23 августа, в 18½ час., очередное занятие кружка при Доме комсомола Красной Пресни (Васильевская, 13). Вход свободный.

Ответственный редактор: Б. ОЛЬХОВЫЙ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Н. Огнев, Б. Ольховый, А. Селивановский.
ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное О-во «Огонек».

ПАРК КУЛЬТУРЫ и ОТДЫХА, Крымский вал, 9. Трам.: Б, Г, 7, 10, 11, 24, 26, 32. Автобус № 10. Тел. Зам. 20-82. СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

ГОСЦИРК „ШАПИТО“ Тел. Замоскворечье, 20-82.
СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО — 2 представления в день
Нач. 1-го в 6 ч. 45 мин. веч. 2-го в 9 час. веч.
Грандиозная программа. 2 лучших аттракциона в 1 вечер
Первоклассный аттракцион. Неустрашимые циклисты-фигуристы 3 ЕФИМОВЫ 3
МОТО-ВЕЛО-ГОНКИ
в трехярусной корзине-треке. Высота корзины 7½ метров
КОЛОССАЛЬНЫЙ УСПЕХ! 8-я неделя гастролей БУХАРСКОГО ЦИРКА
КАРАВАН ДРЕССИРОВАННЫХ ВЕРБЛЮДОВ
10 КАДЫР-ГУЛЯМ 10
и больш цирковая програм. У КОВРА ПАТ и ПАТАШОН
АНОНС: в воскресенье 24 августа грандиозн. детский утренник Нач. в 2 ч. 30 м. дня
Абонементы парка действительны на оба представления. Кассы парка—входные—открыты с 10 ч. у.; касса театра с 2 ч. дня, вход в парк 10 к. Лица, взявшие билеты в зрелищные предприятия, проходят в парк бесплатно.

ОТКРЫТ БОЛЬШОЙ ЗВЕРИНЕЦ
ЛЬВЫ | ЛЕОПАРД | ТЮЛЕНЬ | МЕДВЕДИ, ГИЕНЫ
БОЛЬШАЯ ОБЕЗЬЯНА-ГАМАДРИЛЛ
1-й раз в Москве „Ягнятник“ и много других животных и зверей
Зверинец находится около цирка „Шапито“, открыт с 11 ч. утра до 11 ч. вечера. Входная плата 20 коп.

БОЛЬШОЙ ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР (Мюзик-холл)
Сегодня, в среду 20 августа и ЕЖЕДНЕВНО два представления
Нач. 1-го в 6 час. 45 мин., 2-го—9 час. веч. новая программа 4 цирка.
Сегодня и ежедневно 1-й раз в Москве только в 4 ч. 30 м.
гастроли Ленинградского кукольного театра марионеток
пьеса: „ПУТЕШЕСТВИЕ ГУЛЛИВЕРА В СТРАНУ ЛИЛИПУТОВ“
Дети до 8 лет при взрослых проходят бесплатно
1-й раз в Москве В. В Гущинский ФЕЛЬЕТОНЫ только в 9 час.
Инженер АНАНЬЕВ демонстрирует изобретенный аппар. «Сонар», издающий звуки всех муз. инструм.
Женщина-иллюзионист Сяк
КОПЬЕВ и ДЕСТРЕМ САТИРА - ДУЭТ
МАКСУС ПЕНИЕ
Балетный ансамбль МЮЗИК-ХОЛЛА в вост. К. Голейовского Новые танцы
1-й раз в Москве ДАМИНСКАЯ песенки под собственный аккомп.
Конф. Мих. Гаркави
Дир. Д. Я. Покрасс

ЗРЕЛИЩА
СТУДИЯ МАЛОГО ТЕАТРА В пом. закрыт. театра Парка культуры и отдыха. Сегодня, 20 августа БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ
Моск. театр ОПЕРЕТТЫ в Зимнем театре Зоологическ. сада Тел. 5-67-56 Сегодня, 20 августа ЯРМАРКА НЕВЕСТ
ТЕАТР КИНО-ОБОЗРЕНИЯ — Тверская, 59. Театр открыт: по четным числам с 6 ч. в. до 12 ч. ночи, по нечетным числам с 12 ч. д. до 6 ч. вечера. Сеансы через каждые полчаса. Касса открыта с 10 час.
СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО НОВЫЙ ВЫПУСК КИНО-ОБОЗРЕНИЙ
Цены мест. 15 к. Для организ. по заявк. общ. орган.—10 к. Заяв. на коллект. пос. прин. кассой театра с 11 ч. утра до 12 ч. ежедневно.
1-й ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОВКИНО ТЕАТР Арбатск. пл. Тел. 1-67-95. Тр. А, 15, 17, 18, 31 авт. 2, 4. Н. 12, 1[20], 3, 4[20], 6, 7[20], 9, 10[30]. Касса открыта с 10 час. Цены от 35 к. до 1 р. 10 к.
Сегодня и ежедневно новая программа ЗВУКОВЫХ ФИЛЬМ
Производства Союзкино и Межрабпом-фильм по системе Шорина и Тагера
Дети до 16 л. на сеансы в 9 и 10[30] не допуск. Организац. по заявкам скидка 50%.
ОТКРЫТ ЛЕТНИЙ ФОЙЕ-САД.

ЧИТАЙТЕ НОВЫЙ № 15
ЖУРНАЛИСТ
В НОМЕРЕ: Статьи о районной печати. Секция печати перед VII с'ездом. В. К-ель—переворот в газетном деле. Издательский концерн. Библиография. Готовим кадры и много друг.
ЦЕНА №—35 коп.
Требуйте в газетных киосках

Вышел из печати журнал политики, культуры, критики и библиографии
КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ № 18
Отв. ред. П. М. КЕРЖЕНЦЕВ
В НОМЕРЕ:
ПЕРЕДОВАЯ: Развернутое наступление по всему фронту. Е. СОРИН. Очередные задачи советов.—М. ЗАЛИВАЛОВ. Книга практического действия. — Н. ЛИВАЙСКИЙ. Об антирелигиозном воспитании. — И. ИППОЛИТ. Заметки на полях.—Е. ЛЕВИЦКАЯ. Обмороки героев.—А. ЕФРЕМИН. Заказ реакции.—В. ВНУКОВ. Турусы на полетах.
Библиография по отделам:
политика, экономика, совстроительство, НОТ, техника, художественная литература, очерки, история литературы и критики, искусство.
Цена 35 к.
В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ВЫХОДИТ № 19 журнала «КНИГА и РЕВОЛЮЦИЯ»
Подписная цена на журнал: на год—36 №№—10 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—2 р. 50 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ПЕРИОДСЕКТОРОМ ГОСИЗДАТА: Москва, Центр, Ильинка, 3; Ленотгизом: Ленинград, пр. 25 Октября, 28; в отделениях, магазинах и киосках Госиздата; у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями: во всех киосках Союзпечати, в почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
ПРИНИМАЕТ РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ Изд-ва „ОГОНЕК“ Страстной бул., 11; телефон 1-42-96.

ЧИТАЙТЕ
К. Гудок-Еремеев.—Донбасс героический.
Ю. Марк.—Первый ударный.
Г. Боссэ.—На пути к советскому каучуку.
А. Кремлев.—Тринидад на Волге. (Сызранский асфальт).
Проф. Г. В. Шор.—Опасный враг.
Проф. Н. Петров.—Рак и борьба с ним.
Проф. М. Неменов.—Первый в мире.
Проф. М. Иванов.—Аскания-Нова.
А. Коптелов.—Ойратия.
М. Лукьянов.—В глуши приволжской.
ХРОНИКА.
В ВОСЬМОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА
НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ
НОМЕР ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ, ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ И НА-ДНЯХ БУДЕТ РАССЫЛАТЬСЯ ПОДПИСЧИКАМ.
ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—12 №№—5 р., на 6 мес.—2 р. 50 к.
№№ 1—7 журнала „НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ“ высылаются подписчикам немедленно по получении заказа.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата РСФСР: Москва, Центр, Ильинка, 3; Ленотгизом: Ленинград, пр. 25 Октября, 28; в отделениях, конторах и магазинах Госиздата РСФСР; уполномоченными, снабженными удостоверениями: во всех киосках Союзпечати, во всех почтово-телеграфных конторах, а также письмоносцами.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ СОВЕТСКОЕ ФОТО
ЦЕНА №—30 к.
Продажа во всех газетных киосках
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: «Советское Фото» с приложением Фото-библиотеки—6 мес.—6 руб., 3 м.—3 руб., без приложений—6 мес — 3 руб., 3 мес.—1 р.